
ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Հարավային Օսիայի շուրջ հակամարտության դրդապատճառները և հետևանքները	4
Пятидневная война	9
Իրավիճակի փոփոխություն Հարավային Կովկասում	18
«Пятидневная война» в Южной Осетии: некоторые военно-политические уроки для Армении и Карабаха	22
Главное процесс или результат? Вот в чем вопрос... ..	29
Տարածաշրջանային ռազմաքաղաքական նորություններ (2008թ., օգոստոսի 25 - սեպտեմբերի 12)	32
День независимости	36
Алгоритм создания государства	39
Ловушка суверенитета	42

ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ՕՍԻԱՅԻ ՇՈՒՐՁ ՀԱԿԱՄԱՐՏՈՒԹՅԱՆ ԴՐԴԱՊԱՏՃԱՌՆԵՐԸ ԵՎ ՀԵՏԵՎԱՆՔՆԵՐԸ

Հարավային Օսիայի խնդրի հետ կապված 2008թ. օգոստոսյան զարգացումները հանգեցրին նոր աշխարհաքաղաքական իրողությունների, որոնց ադեկվատ ընկալումը և հետևություններ անելը հրատապ խնդիր է և՛ որոշումներ ընդունող ՀՀ քաղաքական ընտրանու, և՛ վերլուծաբանական հանրության համար: Հողվածում փորձել ենք դիտարկել ռազմաքաղաքական գործընթացների առանձնահատկությունները և հնարավոր դրդապատճառները: Որպես ելակետ ընդունվել է այն մոտեցումը, ըստ որի՝ կատարվածը հստակորեն ենթարկվում է բազմաբևեռ համակարգին բնորոշ Երկրորդ սառը պատերազմի տրամաբանությանը:

Պատերազմական գործողությունների հնարավոր դրդապատճառները. Մինչ օգոստոսյան պատերազմի սկիզբը Վրաստանն իր նախկին ինքնավարությունների՝ Աբխազիայի և Հարավային Օսիայի հանրապետությունների (ՀՕՀ և ԱՀ) նկատմամբ վարում էր դիրքային-հոգեբանական պատերազմ: Նկատենք, որ վրացական կողմի՝ ամերիկյան և բրիտանական խորհրդատուների ղեկավարությամբ ընթացող գործողությունները, որոնց նպաստում էին ՀՕՀ և ԱՀ տարածքների աշխարհագրությունը և էթնիկորեն ոչ միատարր բնակչությունը, բավական արդյունավետ էին: Թբիլիսին բավական հաջող էր իրագործում այսպես կոչված «սողացող էքսպանսիայի» ռազմավարությունը. վերահսկողության տակ վերցվեց Կոդորի կիրճը, իսկ ՀՕՀ տարածքում ամրացվեցին վրացական հենակետերը: Ստեղծված իրավիճակը կարծես թե պետք է բավարարեր ամերիկացիներին, քանի որ Վրաստանից ռուսաստանյան ՋՈւ-ի դուրսբերումից հետո շարունակական լարվածության բուֆերային գոտիներ ունենալը (ի դեմս ՀՕՀ-ի և ԱՀ-ի) ՌԴ սահմաններում ռազմավարական տեսանկյունից կարծես թե շահեկան էր: Դա թույլ էր տալիս վերահսկել էներգատար խողովակաշարերը, մոտ լինել Հյուսիսային Կովկասի լարվածության կենտրոններին, ունենալ ռազմական հենակետեր Իրանին օդային հարվածներ հասցնելու համար և, ամենագլխավորը՝ «փակել ռուսների մուտքը» Հարավային Կովկաս: Միննույն ժամանակ, բուֆերային գոտիների անորոշ կարգավիճակը և ուրվագծերը, հաշվի առնելով ռուսական գործոնի գլոբալ և տարածաշրջանային ակտուալացումը, ընդհանուր առմամբ ձևավորում են «ամորֆ» և դինամիկ իրավիճակ, ինչն անկանխատեսելի է դարձնում քաղաքական հեռանկարը և ռիսկեր պարունակում ԱՄՆ-ի համար:

Ակնհայտ է նաև, որ Վրաստանի, այսպես կոչված, «տարածքային ամբողջականության» վերականգնման հարցն առանձնապես չպետք է մտահոգեր Վաշինգտոնին: Ավելին. այդ հիմնախնդրի շարունակական առկայությունը յուրահատուկ երաշխիք է ԱՄՆ-ի համար Վրաստանի հետ երկարատև հարաբերություններ ունենալու տեսանկյունից:

Վերոնշյալ հանգամանքները հիմք են ծառայում վերլուծաբանների մի մասի համար, չժխտելով ամերիկյան գործոնի կարևորությունը, համարել, որ պատերազմական գործողություններ սկսելու նախաձեռնությունը պատկանում էր բացառապես Վրաստանի նախագահին և պայմանավորված էր նրա անհեռատես քաղաքականությամբ: Սակայն կարծում ենք, թե հնարավոր է, որ Հարավային Օսիայի դեմ ձեռնարկված «Մաքուր դաշտ» գործողությունը ոչ միայն տեսականորեն մշակվել, այլև իրագործվել է անմիջական ամերիկյան ղեկավարության ներքո, և նման մոտեցման համար կան որոշակի հիմնավորումներ:

Հայտնի է, որ 2003թ. «գունավոր» հեղափոխությունից հետո Վրաստանը վերածվել է ԱՄՆ «ֆորպոստի» տարածաշրջանում: Ամերիկյան քաղաքական ու ռազմական (սպառազինության, հետախուզության՝ հատկապես ռադարային-էլեկտրոնային տեխնիկական միջոցների, ինչպես նաև զինվորական խորհրդատուների և հրահանգիչների տեսքով) ներկայության ավելի քան մեծ չափը Վրաստանում թույլ է տալիս որոշ քաղաքագետների դասել այդ երկիրը,

այսպես կոչված, «*proxy*» (այսինքն՝ այլոց կողմից միջնորդված, ինքնուրույնությունից զուրկ) պետությունների շարքին: Նման պայմաններում խիստ դժվար է ակնկալել, թե վրացական իշխանությունները կարող են ինքնակամ որոշումներ ընդունել. դա առնվազն հակասում է ԱՄՆ-Վրաստան հարաբերությունների տրամաբանությանը, ինչը և մեր մոտեցման, թերևս, ամենասկնհայտ հիմնավորումներից է: Նման սցենարի շրջանակներում հնարավոր է նաև, որ ԱՄՆ-ը անուղղակիորեն է հրահրել Վրաստանին (օգտագործելով այդ երկրի ղեկավարի անկայուն հոգեկան դիմագիծը)՝ դիմել ռազմական գործողությունների կամ էլ, անկասկած, տեղյակ լինելով պատրաստվող հարձակմանը (ինչը կասկած չի հարուցում՝ հաշվի առնելով թեկուզ ամերիկյան զինվորական խորհրդատուների առկայությունը), նվազագույնը չի խոչընդոտել վրացական նախաձեռնությանը: Միևնույն ժամանակ, պատերազմական գործողությունների դիմելու համար ռազմավարական արվեստի հարուստ ավանդույթների տիրապետող ԱՄՆ-ին անհրաժեշտ էին լուրջ հիմնավորումներ: Դրանք հասկանալու համար անհրաժեշտ է անդրադառնալ գլոբալ քաղաքական իրավիճակի հետ կապված խնդիրներին:

Ինչպես հայտնի է, միաբևեռից բազմաբևեռ համակարգի վերափոխվելու անցումային փուլն ավելի կարճատև եղավ, քան կանխատեսվում էր, և այդ գործընթացի հիմնական հայտանիշը Միացյալ Նահանգների նահանջն է իր գլոբալ մենաստիրական դիրքերից: Որպես հետևանք՝ ամերիկյան քաղաքական ընտրանին սկսեց մշակել և իրագործել նոր, այդ իրողությանն ավելի ադեկվատ քաղաքականություն: Մասնավորապես, տպավորությունն այնպիսին է, որ այն տարածաշրջաններում և երկրներում, որտեղից ենթադրվում է ռազմավարական ապագայում ԱՄՆ նահանջը, ձևավորվում են երկարատև գործող և ոչ մեծ ռեսուրսներ (որոնց սղությունը զգալի է դարձել) պահանջող իրավիճակներ (այսպես կոչված՝ «դանդաղ գործողության ականներ»), որոնք կպաշտպանեն ամերիկյան շահերը և ազդեցության հնարավորությունները: Նման քաղաքականություն իրագործելու համար արդյունավետ են «էֆեկտների» վրա հենված «երրորդ սերնդի» տեղեկատվական ներգործությունները, երբ համալիր (պատերազմական և խաղաղ բնույթի) գործողությունները փոխում են հակառակորդի պահելաձևը ներագործին ձեռնտու ուղղությամբ:

Բոլոր պարագաներում կասկած չի հարուցում, որ մինչ ՀՕՀ-ի դեմ ռազմական գործողություններ ձեռնարկելը ամերիկյան կողմն անպայմանորեն հաշվարկել էր ռուսաստանյան միջամտության հնարավորությունը, այսինքն՝ պետք է նկատի ունենար նաև պատերազմի անհաջող ելքը: Այդ ռազմավարությունը, որը պայմանականորեն կարելի է անվանել «բացասական արդյունքից բխող էֆեկտների քաղաքականություն», ունի իր յուրովի տրամաբանությունը և նկատառումները: Դիտարկենք դրանք.

1. *Անկախ արդյունքից, պատերազմը* անհակադարձելիորեն վատթարացնում է Վրաստան-Ռուսաստան հարաբերությունները (անկախ ցանկացած նոր վրացական ղեկավարության քաղաքական նախասիրություններից), ինչն ամրացնում է ամերիկյան դիրքերը տարածաշրջանի համար կարևորագույն նշանակություն ունեցող այդ երկրում:
2. *Պատերազմը Ռուսաստանի հաղթանակի պարագայում* (այս սցենարն ամերիկյան քաղաքական ղեկավարության և զինվորական հրամանատարության համար պետք է որ հաշվարկվեր) ձևավորում է վերջինիս ազդեցորդի իմիջը: Դա հրատապ է ԱՄՆ ներքաղաքական, հատկապես՝ նախագահական ընտրությունների, հարթությունում, քանի որ այդպիսով խրախուսվում է ռադիկալ քաղաքական ուղղությունը և առաջանում է հարձակողական ոճի գործիչների պահանջարկ (ի դեմս նախագահի թեկնածուներ Մաքքեյնի և Բարաք Օբամայի կողմից որպես փոխնախագահ առաջարկված Ջոզեֆ Բայդենի):
3. *Պատերազմը Ռուսաստանի հաղթանակի պարագայում* արդյունավետ կլիներ նաև եվրոպական դաշնակիցների համախմբման տեսանկյունից. դա հարմար առիթ էր հիշեցնելու «հին Եվրոպային» Ռուսաստանի հետ կապված ռիսկերի մասին, իսկ «նոր եվրոպացիներին»՝ էլ ավելի սերտացնելու հարաբերությունները ԱՄՆ-ի հետ (ինչպես դա տեղի ունեցավ Լեհաստանում հակահրթիռային համակարգերի տեղակայման խնդրում):
4. Ամերիկյան համապատասխան քաղաքականության դեպքում Ռուսաստանի ռազմական հաղթանակը կներքաշեր վերջինին գլոբալ դիմակայության գործընթացների մեջ,

ինչն իր հերթին կպահանջեր ռեսուրսների մեծ ծախս: Նման ռազմավարությունն Առաջին սառը պատերազմի ժամանակ հանգեցրել էր «սպառազինությունների մրցավազքի», ինչը և հանդիսացավ ԽՍՀՄ տնտեսական փլուզման պատճառներից մեկը: Ռազմավարական հեռանկարում ամերիկյան ընտրանին կարող է ակնկալել նման զարգացումներ նաև արդի Ռուսաստանում:

5. Ռուսաստանի հաղթանակից հետո վերջինիս կողմից Հարավային Օսիայի ու Աբխազիայի ճանաչումը կստեղծեր նախադեպ Ռուսաստանի Դաշնության որոշ սուբյեկտների անջատողական գործողությունների համար:

Պետք է փորձել գնահատել զարգացումները Վրաստանի հնարավոր հաղթանակի պարագայում: Սա տեսական տարբերակ է, քանի որ նման սցենարի հավանականությունը Ռոքի լեռնանցքի հյուսիսում կանգնած ռուսաստանյան 58-րդ բանակի առկայության դեպքում գործնականում ավելի քան փոքր էր: Սակայն գուցե և որպես «հաղթանակ» պատկերացվում էր հաջող հարձակողական գործողություններից հետո վրացական զինուժի նահանջը ռուսական հակահարվածից հետո, որը կմեղմվեր տարբեր խողովակներով ՌԴ ղեկավարության վրա ճնշումների միջոցով: Հետո կսկսվեր բանակցությունների մի նոր և շահեկան փուլ արդեն «կոտրված» ՀՕՀ-ի, «անկամ» Ռուսաստանի և «հաղթանակած» Վրաստանի պարագայում: Նման սցենարը, բացի ռազմավարական օգուտներից, կբարձրացներ ԱՄՆ հեղինակությունը և կամրագրեր ՌԴ անօգնական երկրի իմիջը՝ դրանից բխող բոլոր հետևանքներով:

Միևնույն ժամանակ, տեղեկատվական երրորդ սերնդի պատերազմների «էֆեկտները» վրաց-ռուսական պատերազմի առիթով չեն սահմանափակվում միայն ԱՄՆ ներքաղաքական զարգացումներով և ՌԴ-ի համար հնարավոր բացասական հետևանքներով: Դրանք ուղղված էին նաև այլ երկրների դեմ:

Ինչպես հայտնի է, ներկայումս սպորտային միջոցառումները խիստ քաղաքականացված են, և պեկինյան օլիմպիական խաղերին նախորդեցին տիբեթցիների ու նրանց համախոհների բողոքի ակցիաները, որոնք ՉԺՀ-ն վարկաբեկելու նպատակով կազմակերպված դասական տեղեկատվական գործողություններ էին: Պատերազմն օլիմպիադայի օրը սկսելը կարելի է համարել այդ գործողությունների շարունակություն որակական ավելի բարձր հարթությունում, քանի որ այդպիսով տեղեկատվական տեսանկյունից ստվերվեց այդ մասշտաբային սպորտային-քաղաքական միջոցառումը:

Ինչպես տեսնում ենք, ԱՄՆ քաղաքական օգուտները «պարտված պատերազմից» բավական լուրջ են և վկայում են այն մասին, որ ԱՄՆ-ը իրագործում է «բացասական արդյունքից բխող էֆեկտների քաղաքականություն», որի արտահայտություններն են ինչպես «գունավոր հեղափոխության» փորձը ՀՀ-ում, այնպես էլ վրաց-ռուսական պատերազմը:

Միևնույն ժամանակ, տպավորությունն այնպիսին է, որ ամերիկացիներն իրենց հաշվարկներում թույլ են տվել նաև բացթողումներ, որոնք արտահայտվեցին նախագահ Բուշի այն խոսքերում, թե Ռուսաստանի գործողությունները «ոչ ադեկվատ ուժի կիրառում են»: Այս ձևակերպումը տիրաժավորվեց և դարձավ տարբեր արևմտյան քաղաքական գործիչների հիմնական գնահատականը կատարվածի առնչությամբ: Այլ խոսքերով՝ հնարվոր է, որ ԱՄՆ ռազմաքաղաքական գործողությունները պլանավորող մարմիններն իրենց մշակումներում գուցե և թերագնահատել էին Ռուսաստանի պատասխան քայլերի ծավալը և կոշտությունը: Հնարավոր է, որ դա պայմանավորված է այն հանգամանքով, որ Միացյալ Նահանգների ներկայիս վարչակազմը ձևավորվել է դեռևս 2000թ., այսինքն՝ միաբևեռ համակարգի պայմաններում, երբ Ռուսաստանը երկրորդական դերակատարում ուներ գլոբալ հարթությունում. բավական է նշել, որ այն ժամանակաշրջանում ՌԴ բյուջեն կազմում էր ընդամենը մի քանի տասնյակ մլրդ դոլար:

Հետևանքները. Պատերազմի արդյունքները միանշանակ չեն կողմերից և ոչ մեկի համար: ԱՄՆ-ի հետ կապված նկատառումները դիտարկվեցին վերը: Այս ենթաբաժնում համառոտ կներկայացնենք պատերազմի արդյունքների հնարավոր ազդեցությունը ՌԴ-ի և ՀՀ-ԼՂՀ-ի վրա:

Ռուսաստանի Դաշնություն. Ինչպես նշեցինք վերը, ամերիկյան կողմի համար Ռուսաստանի վճռականությունը և ռազմական գործողությունների մասշտաբը՝ Կոդորի կիրճում վերահսկողության հաստատումը, բուն Վրաստանի տարածքում բնակավայրերի ժամանակավոր գրավումը, ՀՕՀ ու ԱՀ արագ ճանաչումը, գուցե և սպասելի չէր: Միևնույն ժամանակ, չպետք է կասկածել, որ ռուսական կողմն ուներ ռազմական գործողություններին մասնակցելու մշակված սցենար և իր սեփական պատկերացումները դրանց զարգացման ու հետևանքների մասին: Որոշ վերլուծաբաններ հակված են անգամ այն վարկածին, որ ռուսական կողմը մտածված թույլ տվեց Յիսինվալի զանգվածային հրետակոծումը և վրացական ՋՈւ առաջխաղացումը, որպեսզի իր գործողությունները հանրությանը ներկայացնի որպես «հումանիտար աղետից» փրկելու նպատակով վարած «արդարացի» պատերազմ:

Բոլոր պարագաներում ՌԴ կոշտ պատասխանը նրան որոշակի քաղաքական դիվիդենտներ բերեց (*ռիսկերը նշել ենք վերը*), որոնցից թվարկենք հետևյալները.

1. Պատերազմի նման սցենարը շահեկան էր ՌԴ-ի համար ներքաղաքական առումով. վերջին ժամանակահատվածում առաջին անգամ այդ երկիրն արագ և հաղթանակող պատերազմ վարեց, ինչը ձեռքբազատեց ռուսաստանյան հանրությանը պարտվողական բարդույթներից, միավորեց հասարակությունը և պատկերավոր ցուցադրեց Պուտին-Մեդվեդև երկյակի քաղաքական գծի արդյունավետությունը:
2. Պատերազմը շահեկան էր ՌԴ-ի համար հետխորհրդային տարածքում իր վարկանիշի բարձրացման տեսանկյունից. տերության դերակատարումը հետխորհրդային տարածքում ավելի է բարձրանալու. այդ հանգամանքը մասնավորապես արտահայտվեց Ուկրաինայում քաղաքական իշխող կոալիցիայի փլուզումով, իսկ գլոբալ հարթությունում քաղաքական կամքի դրսևորումը միշտ իրեն է ձգում նոր դաշնակիցների և ամրացնում դիրքերը մրցակցային դաշտում:
3. Պատերազմը վարկաբեկեց Ռուսաստանի ավանդական մրցակից ԱՄՆ-ին գլոբալ և տարածաշրջանային հարթություններում:
4. ԱՄՆ վարկաբեկումը, չնայած ՌԴ-ԵՄ ծագած լարվածությանը, խորացրեց, մասնավորապես, «հին» Եվրոպայի և ԱՄՆ տարաձայնությունները, քանի որ ակնհայտ դարձավ, որ ի տարբերություն Առաջին սառը պատերազմի՝ ներկայիս եվրոպացիները առանձնապես չեն ձգտում պատերազմել Ռուսաստանի դեմ՝ հանուն ամերիկյան շահերի:

Հայաստան (ՀՀ, ԼՂՀ և Ջավախք). Որպես ռազմավարական հետևանք պետք է ամրագրել այն փաստը, որ եթե Առաջին սառը պատերազմի լոկալ ռազմական բախումներն ընթանում էին Հարավարևելյան և Կենտրոնական Ասիայում, ապա նոր ժամանակաշրջանի առաջին լոկալ պատերազմը տեղի ունեցավ Հայաստանի հյուսիսային սահմանների անմիջական հարևանությամբ: Մասնավորապես, ռազմական գործողությունները Վրաստանով անցնող հաղորդակցության ուղիների հետ կապված լուրջ խնդիրներ առաջացրին. ըստ որոշ գնահատականների, ՀՀ տնտեսական վնասները դրա հետևանքով կազմեցին մոտ \$ 0.5 մլրդ: Հատկանշական է, որ հնարավոր մեկ այլ պատերազմի մասնակից կարող է հանդիսանալ հարավային հարևան Իրանը. հնարավոր ռազմական բախումը ԱՄՆ (Իսրայել) - Իրան հարթությունում պարբերաբար ակտուալանում է: Այս հանգամանքները խիստ մտահոգիչ են և, անշուշտ, մեծացնում են Հայաստանի ռիսկերն ազգային անվտանգության տեսանկյունից:

Միևնույն ժամանակ, պատերազմական գործողություններից հետո ձևավորվող իրադրությունը մարտավարական առումով, թերևս, կարելի է բարենպաստ գնահատել Հայաստանի համար: Դրանք սթափեցնող ազդեցություն գործեցին Ադրբեջանի ղեկավարության վրա (դրա մասին են վկայում այդ երկրի քաղաքական գործիչների և վերլուծաբանների ելույթները), քանի որ հիշեցրին, որ ցանկացած ռազմական գործողություն կարող է ընթանալ ոչ

միայն մեկ կողմի կանխանշած սցենարով: Միննույն ժամանակ, ԼՂՀ կարգավիճակի հետ կապված խնդիրներում անվտանգության գործոնը պետք է գերակայի «կարգավիճակի» և ճանաչման (այն էլ՝ միակողմանի) գործոնի նկատմամբ: Կարգավիճակը լուծումներ է ստանում աշխարհաքաղաքական խոշոր միավորների քաղաքական կամքի առակայության պարագայում, ինչը երևաց Կոսովոյի, ՀՕՀ և ԱՀ պարագայում, մինչդեռ ԼՂՀ դեպքում ներկայիս *status quo*-ն կարծես ձեռնտու է խոշոր տերություններից շատերին: Այլ խնդիր է, որ անհրաժեշտ է նախապես պատրաստել իրավաբանական, դիվանագիտական և ռազմաքաղաքական գործողությունների լավ մշակված «փաթեթներ» տարածաշրջանային ամենատարբեր զարգացումների պարագայում կիրառելու նպատակով:

Հատուկ շեշտենք, որ նման փաթեթներում իրենց մասը պետք ունենան նաև Ջավախքի և վրաստանաբնակ հայության խնդիրները: Ակնհայտ է, որ Վրաստանի ներկայիս ղեկավարությունը չի կարող Ջավախքի անվտանգության լիարժեք երաշխավոր լինել: Նկատենք նաև, որ ՀՀ-Թուրքիա հարաբերությունների որոշակի կարգավորման և սահմանի հնարավոր բացման ուղղությամբ ՀՀ քաղաքական ղեկավարության նախօրոք կատարած քայլերն արդեն իսկ նպաստեցին ՀՀ և ԼՂՀ անվտանգության բարձրացմանը ստեղծված ռազմական լարվածության պայմաններում:

Գազիկ Տեր-Հարությունյան

ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА¹

На прошлой неделе завершилась первая за всю историю современной России маленькая победоносная война. Однако даже после ее окончания неясно, почему она началась, с какой целью продолжалась и какими будут ее последствия. Разобраться в ситуации в Москве и Тбилиси пытались Михаил Зыгарь и Владимир Соловьев.

Почему война началась?

Разразившаяся 8 августа война в Осетии уже поставила абсолютный рекорд по количеству сопровождающей ее лжи. Каждое событие имеет по три-четыре варианта интерпретаций, стороны все время дают прямо противоположную информацию, после чего умудряются опровергать сами себя и все равно отвергать все обвинения противников. Информация, предоставляемая российскими, грузинскими и западными СМИ, настолько различна, будто речь идет о разных событиях, разных странах и разных промежутках времени. И, тем не менее, лавируя между потоками пропаганды, мы постараемся найти ответы на некоторые вопросы, пока повисшие в воздухе.

Первый вопрос – почему началась эта война. Осетинский и абхазский конфликты длились уже больше 16 лет, и, казалось, еще очень долго могут продолжаться в том же духе.

Однако в ночь на пятницу, 08.08.08, через пару часов после того, как Михаил Саакашвили объявил об одностороннем прекращении огня, грузинские войска начали обстрел, а затем и штурм Цхинвали. Еще 9 августа грузины этого не отрицали: к примеру, премьер-министр Грузии Ладо Гургенидзе в интервью газете «Коммерсантъ» объяснял, что «начать операцию по наведению конституционного порядка» Грузию вынудили массированные обстрелы грузинских сел осетинами. Однако уже на прошлой неделе Михаил Саакашвили стал утверждать обратное – будто бы бомбардировки Цхинвали и бои за Южную Осетию начали именно российские военные.

Объяснить, почему грузинские власти решились начать войну, полагая, что это сойдет им с рук, непросто. Впрочем, можно заметить, что реакция Москвы на наступление была неспешной. Во всех предыдущих случаях (коих за 16 лет происходило немало) Россия немедленно поднимала в воздух самолеты и объявляла, что грузинское вторжение удалось предотвратить. В этот раз предотвратить войну будто бы никто и не пытался. Минобороны РФ молчало. Полпред России в ООН созвал экстренное заседание Совбеза только к утру по московскому времени, то есть около полуночи по Нью-Йорку. А резкое заявление президента Медведева прозвучало и вовсе только в 15:00. В то время, когда 58-ая армия уже продвигалась по Рокскому тоннелю.

Крайне любопытной была реакция грузинских чиновников. В пятницу днем, когда бои за Цхинвали шли уже десяток часов, дипломаты в Тбилиси были уверены, что никакой полномасштабной войны не будет. «Неужели вы не видите, что Россия решила сдать Южную Осетию? Москве уже надоел этот бардак, этот бандит Кокойты, – говорили они. – Может, и хорошо, что этот гнойник прорвало сейчас. Зато потом всем станет легче».

Другими словами, в Тбилиси были уверены, что им можно начинать операцию против Цхинвали, что Россия не вступится за Южную Осетию. Почему они сделали такой вывод? Получали ли грузины соответствующие сигналы по полуофициальным каналам из Москвы? Сейчас узнать это уже невозможно.

Может быть, на такой вывод грузин натолкнуло крайне пассивное поведение России в выходные 2-3 августа. Тогда грузинские войска при явном попустительстве российских миротворцев взяли Сарабук и другие стратегические высоты вокруг Цхинвали. Россиян там почему-

¹ <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1011909#lj>

то не оказалось. Все это немного напоминает ловушку, в которую попался Михаил Саакашвили, решивший вдруг, что ему все позволено.

Найти объяснение тому, почему Грузия начала атаку, пытались и зарубежные лидеры. Красноречивей других выступил польский премьер-министр Дональд Туск. Он заявил, что, возможно, президент Грузии воспринял какие-то слова поддержки в свой адрес со стороны Варшавы как гарантию военной помощи и солидарности. Однако, отметил Туск, Польша ничего подобного не имела в виду и никогда не подталкивала Грузию к военным действиям, обреченным на провал.

Почему война продолжалась?

После того как грузинские войска были выбиты из Цхинвали, обстрел города продолжался еще несколько дней. Об этом говорили все находившиеся в городе журналисты. Тем временем Михаил Саакашвили заявлял, что он отдал приказ о прекращении огня и уверял, что грузинские военные не ведут никаких обстрелов, поскольку они отведены от Цхинвали. Между тем в том, что эта информация не соответствует действительности, смогли убедиться даже сотрудники миссии ОБСЕ, которые, услышав, что бои за Цхинвали закончены, отправились в город. Там они в течение почти 12 часов сидели в подвале и лично фиксировали, с какой частотой обстреливается город.

Свою версию того, кто на самом деле вел огонь, «Власти» предложил замглавы МИД Грузии Григол Вашадзе. По его словам, обстрел велся из грузинских анклавов в Южной Осетии: находившиеся там военные, получив приказ из Тбилиси, действительно прекращали огонь и начинали оставлять свои позиции, однако наталкивались на российских военных, блокировавших им пути отхода. После чего они останавливались, укреплялись и возобновляли обстрел. Российская сторона эту версию опровергает, заявляя, что обстрел был санкционирован Тбилиси.

Информационная война достигла апогея во вторник, когда появилась новость о том, что российские войска взяли Гори и движутся на Тбилиси. Уже на следующий день грузинские власти признали, что это была дезинформация – никаких российских танков в окрестностях столицы не появлялось. Истинной причиной сообщений об этих виртуальных танках была необходимость ведения информационной войны.

Вплоть до вторника в сообщениях даже западных СМИ стороной, инициировавшей конфликт, считалась Грузия. В многочисленных выступлениях на *CNN* и *BBC* Михаилу Саакашвили приходилось отвечать на вопрос, зачем он отдал приказ атаковать Цхинвали. Чтобы переломить ход информационной войны, грузинская сторона активно начала использовать образ жертвы.

Первым подарком Михаилу Саакашвили стало его посещение Гори в понедельник вместе с главой МИД Франции Бернармом Кушнером. Отправляясь туда, Кушнер говорил, что «едет, чтобы получить сильную картинку происходящего». И он ее получил. Над городом появился российский штурмовик, и после этого весь мир обошли кадры, как охрана кладет президента Грузии на землю, прикрывая своими телами, а потом оттаскивает в машину. Именно в тот момент грузинское руководство стало активно говорить о том, что российская армия вот-вот войдет в Тбилиси, чтобы свергнуть правительство. Правда, позже стали поговаривать, что появление штурмовика в небе над Кушнером и Саакашвили было удачной инсценировкой, организованной грузинскими властями.

В городе началась реальная паника. Сотрудницы пресс-службы грузинского президента бились в истерике, его пресс-секретарь Майко Кабахидзе кричала, что она сама готова взять автомат и идти оборонять столицу. В канцелярию президента всю ночь подвозили упаковки с наклейками «*I am Georgian*», причем буква «о» была стилизована под мишень.

На волне панических настроений Михаил Саакашвили решил продемонстрировать, что он имеет стопроцентную поддержку населения и добиться его ухода не удастся. Во вторник он собрал многотысячный митинг на проспекте Руставели.

Позже он рассказывал, что мать отговаривала его, умоляя не рисковать жизнью простых горожан. «Сейчас в разгар митинга русские могут начать бомбежку и положат тысячи людей», –

так передавал президент ее слова. Однако Михаил Саакашвили мать не послушал и своей цели добился.

Кстати, именно на том митинге президент Саакашвили впервые произнес так полюбившуюся ему впоследствии фразу про то, что в Грузию пришло 1200 российских танков. «1200 танков это вам не х... собачий!» – сообщил он корреспонденту «Власти» во время памятного митинга. Стоит отметить, такого количества российских танков в Грузии быть просто не могло. Известно, что, согласно фланговым лимитам ДОВСЕ, суммарно в Ленинградском и Северокавказском военных округах могло находиться не более 1300 танков, а Россия даже этой квоты никогда не выбирала.

Почему война не закончилась?

Закончиться война должна была во вторник, когда в Москву, а затем в Тбилиси приехал главный посредник – действующий президент Франции Никола Саркози. Как сообщил источник «Власти» во французском МИДе, Саркози рассчитывал заработать на своей посреднической миссии политические очки. Ввязавшись в опасное дело мирного урегулирования, он рассчитывал на успех в любом случае, поэтому ждал, что сразу после переговоров с ним президент Медведев объявит о прекращении военной операции.

Начиная с воскресенья, как сообщает кремлевская пресс-служба, Медведев и Саркози разговаривали по телефону не меньше двух раз в день, поэтому можно предположить, что они выработали определенный сценарий поведения.

Однако, к огромному удивлению французского президента, его российский коллега не стал дожидаться переговоров и объявил об окончании войны, еще когда Саркози только летел в Москву. Фактически, Медведев лишил Саркози желаемых лавров миротворца. Французские дипломаты уверяют, что президент был огорчен.

Тем не менее, Медведев и Саркози смогли согласовать мирный план из шести пунктов, последним из которых значилось урегулирование статуса Абхазии и Южной Осетии. Именно этот пункт в Москве называли самым принципиальным, поскольку он означал фактическое отторжение непризнанных республик от Грузии. Однако спустя несколько часов, уже в ночь на среду, этот пункт был вычеркнут по требованию Михаила Саакашвили.

В среду и в Грузии, и в России начался траур, однако западные СМИ сообщали, что вместо обещанного мира боевые действия продолжаются. Грузинские власти заявили, что это Россия нарушила подписанное соглашение и вновь направила свои танки на Гори и Тбилиси. В информационной войне наступил перелом. Если до этого момента западные тележурналисты еще спрашивали Михаила Саакашвили о причинах начала вторжения в Южную Осетию, то теперь они начали стесняться задавать этот вопрос, так как налицо было вторжение российских военных.

Российское Минобороны целый день упорно опровергало информацию о каких-либо танках. Создавалось ощущение дежавю: как и в понедельник, грузинским властям померещились движущиеся на Тбилиси танки. Однако на этот раз их приближение фиксировали камеры западных телеканалов: CNN в прямом эфире показывал, как движется колонна с российскими триколорами, а высывающиеся из нее военные скандируют: «Тбилиси! Тбилиси!»

Лишь вечером МИД РФ признал, что танки были. Как объяснили в Москве, они находились лишь в окрестностях Гори и то только для поддержания порядка и оказания помощи местному населению, так как все грузинские силы город оставили.

Российские официальные лица (включая Дмитрия Медведева и Сергея Лаврова) неоднократно подчеркивали, что решение о завершении военной операции было принято потому, что все ее цели были достигнуты, а грузинская армия дезорганизована. Однако не исключено, что кое-какие цели остались невыполненными, и в среду российские войска все же решили довести начатое до логического завершения – иначе зачем было так серьезно рисковать имиджем и нарушать подписанное соглашение. По крайней мере, грузинские власти уверяли, что российские военные весь день уничтожали брошенную грузинами военную технику и казармы. Кроме того, как уверяли в Тбилиси, именно в среду была взорвана база в Сенаки – та самая, на

которой грузины тренировались под руководством американских инструкторов в рамках программы «Оснасти и обучи». Корреспондент «Власти» слышал взрывы в окрестностях Гори даже в четверг: говорили, что это взрываются склады с боеприпасами.

Победила ли Россия в войне?

Хотя президент Медведев и объявил, что все поставленные цели были достигнуты, можно предположить, что российские власти старались не просто освободить Южную Осетию от грузинских войск. Видимо, ставились и более абстрактные и амбициозные задачи.

Главную цель можно сформулировать так: Россия пыталась показать, что она теперь такая же, как Америка, раз может самостоятельно, без согласования с мировым сообществом, проводить военные операции на чужой территории.

Насколько России удалось стать «почти Америкой», окончательно будет понятно в ближайшие недели. Однако по первым результатам можно судить, что эта цель достигнута не вполне.

Во-первых, Россия не смогла сместить режим Михаила Саакашвили. Хотя официально существование такой цели в Кремле и МИДе отрицают, никто не спорит, что Москве хотелось бы иметь в Тбилиси более дружественный режим. Более того, сомнительно даже то, что его удалось серьезно дискредитировать. Грузинское общество в результате войны сплотилось как никогда, пропаганда сработала так, что пошатнуть позиции Саакашвили еще долго не удастся. Имидж Саакашвили за рубежом, конечно, пострадал, однако все же не так, как имидж России. Президент Грузии все последние дни охотно раздавал интервью западным телеканалам, российская же сторона на информационную поддержку просто не обращала никакого внимания. «Говорящими головами» Москвы были постпред в ООН Виталий Чуркин, который говорил на заседаниях Совбеза исключительно по-русски, депутат Сергей Марков и вице-премьер Сергей Иванов – последние по разу появились на ВВС. Крайне неблагоприятное впечатление на западную публику произвело появление российских танков под Тбилиси. Обличить грузинского президента перед международным уголовным судом в Гааге Россия тоже пока не сможет: по словам адвоката Анатолия Кучерены, Москва еще не ратифицировала все необходимые документы.

Удастся ли предотвратить присоединение Грузии к НАТО, также станет известно в ближайшем будущем. Пока генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер выразил полную поддержку Грузии и заявил, что идея предоставить ей План действий по членству в НАТО не отвергнута. Однако у стран-членов, например Германии или Франции, на этот счет может быть другое мнение, если, конечно, Никола Саркози не слишком обижен на Россию за провал его мирной миссии.

Под вопросом также судьба российских миротворцев в зоне конфликта и статус Абхазии и Южной Осетии. Главы МИД Евросоюза на заседании в Брюсселе высказались за направление в регион своих мониторинговых миссий. Однако пока неясно, чьи миротворцы будут охранять зону конфликта, особенно после выхода Грузии из СНГ.

На прошлой неделе заметным было и то, что почти никто не заявил о своей поддержке действий России. С подобными заявлениями выступили только Куба и Ливия. Промолчала даже Белоруссия, которую за это раскритиковал российский посол Александр Суриков: «Нам не очень понятно, почему власти Белоруссии хранят скромное молчание. Более четко надо выражаться по таким вопросам, тем более союзникам!»

Таким образом, по количеству верных партнеров Россия пока уступает не только США, но даже Грузии – за Тбилиси в первые же дни, не разбираясь в ситуации, вступились страны Балтии, Польша и Украина.

Важно и то, что в последние недели Россия освоила принципиально новую риторику и начала позиционировать себя в качестве великой державы. Например, Дмитрий Медведев рассуждал о необходимости создания новой структуры европейской безопасности и подписания соответствующего договора, который заменил бы собой Хельсинкский заключительный акт 1975г. Именно эту тему должны были обсуждать Дмитрий Медведев и Ангела Меркель на переговорах в Сочи. Однако события в Грузии нанесли серьезный удар по подобным амбициям

России – видимо, пройдет еще немало времени, прежде чем ЕС и США начнут обсуждать с Россией проблему глобального мироустройства.

Говорить о том, что война в Грузии приведет к международной изоляции России, наверное, тоже еще рано. Однако проблемы с членством в ВТО, ОЭСР и даже G8 у России уже появились.

Нельзя не вспомнить, что даже после Ирака США все же были застрахованы от подобных неприятностей. Американская дипломатия за долгие годы сумела обзавестись целым рядом надежных союзников, которые, даже признавая неправоту Вашингтона, все равно выступали в его поддержку. Эту часть работы Москва пока еще не выполнила, поэтому считать себя «второй Америкой» России, видимо, еще рано.

Потери сторон

Сколько потеряла Россия

О потерях российской армии было объявлено на брифинге в Минобороны 13 августа. Согласно данным, представленным заместителем начальника Генштаба РФ генерал-полковником Анатолием Ноговицыным, убиты 74 человека, ранены 171, пропали без вести 19. ТВ Грузии еще 9 августа показало двух пленных и одного убитого российского летчика. Неясно, относит ли их Генштаб к пропавшим без вести.

Михаил Саакашвили на митинге в Тбилиси 12 августа утверждал, что грузинская армия убила до 400 российских солдат.

Число убитых среди мирного населения Южной Осетии оценивается российскими и осетинскими властями в 1600-2000 человек. Эта цифра была названа в первые дни войны и, без

сомнения, нуждается в уточнении. 14 августа представители *Human Rights Watch* сообщили, что в Цхинвальскую республиканскую больницу с 6 августа поступило 44 убитых и 273 раненых.

Данные об уничтоженной боевой технике российской стороны почти отсутствуют. Официально подтверждена лишь потеря четырех самолетов – трех штурмовиков Су-25 и одного бомбардировщика (возможно, в разведывательной модификации) Ту-22. Кроме того, 9 августа агентство *Reuters* опубликовало фотографию «детали российского самолета», сбитого в селе Дзевера неподалеку от Цхинвали. «Деталью» оказался двигатель АЛ-21, которым оснащаются российские фронтовые бомбардировщики Су-24М. Этого типа самолетов нет среди заявленных российским Минобороны потерь.

Власти Грузии объявили о 21 сбитом российском самолете и трех вертолетах, более 60 подбитых танков.

Сколько потеряла Грузия

Грузинские официальные источники называют цифры своих потерь без разделения на военнослужащих и мирных жителей. 10 августа сообщалось, что убиты 130 и ранены 1165 граждан Грузии. 13 августа министр здравоохранения Сандро Квиташвили заявил, что погибли 175 человек. Другие официальные лица заявляют о «множестве раненых и убитых мирных жителей», не уточняя их количество.

Российские и осетинские военные неофициально оценивают безвозвратные потери грузинской армии в сотни убитых и умерших от ран. Кроме того, имеются сообщения о 200 пленных.

Почти нет данных о потерях боевой техники ВС Грузии. Судя по всему, количество уничтоженных танков и БМП исчисляется десятками. Немало боевой техники было брошено при отступлении грузинских войск: например, журналисты насчитали на автотрассе Гори-Тбилиси шесть самоходных артиллерийских установок Dаpa чешского производства.

Почти полностью уничтожен грузинский флот: в морских боях потеряны два катера, еще несколько (до 10) уничтожены с воздуха и затоплены российскими десантниками у причалов в Поти.

Военные итоги российско-грузинского конфликта

То, что 8 августа казалось началом затяжной кавказской войны, уже через три дня переросло в стремительный блицкриг, оставив в растерянности комментаторов, любивших рассказывать про «лучшую на постсоветском пространстве» армию, созданную Михаилом Саакашвили. Михаил Барабанов, главный редактор журнала *Moscow Defense Brief*, считает, что иначе и быть не могло.

Легко в учении

После своего прихода к власти в 2003г. Михаил Саакашвили уделял огромное внимание созданию в Грузии боеспособных вооруженных сил, рассчитывая получить эффективный силовой инструмент для возвращения отколовшихся Абхазии и Южной Осетии. При этом ставка была сделана на всемерное сближение с США и НАТО и на формирование грузинской армии строго по западным лекалам – под руководством западных инструкторов, с широким привлечением военной помощи США.

Военная реформа была подкреплена адекватным финансированием: за время правления Саакашвили Грузия установила мировой рекорд по росту военных расходов, увеличив их за пять лет более чем в 33 раза, до примерно \$1 млрд в год в 2007-2008гг. Военный бюджет в прошлом году составил 8% грузинского ВВП, большой процент национального богатства на военные нужды расходуют только Саудовская Аравия, Оман и, возможно, КНДР. Грузия вела массовые закупки боевой техники как советского образца (на Украине и в странах Восточной Европы), так и современной западной и израильской. Немалая часть новой грузинской армии была «пропущена» через Ирак, получив опыт взаимодействия с армией США.

Создание новой грузинской армии сопровождалось колоссальным пиаром как внутри Грузии, так и за рубежом. СМИ наводнялись эффектным фото- и видеорепортажами о боевой подготовке грузинских парней. Страна стала витриной успешного военного реформирования и заслужила похвальные отзывы не только СМИ, но и профессиональных военных. В результате Михаил Саакашвили, похоже, стал жертвой собственной милитаристской саморекламы, уверовав, что новая грузинская военная машина достаточно дееспособна, эффективна и могущественна, чтобы разрешить вопросы с мятежными автономиями.

Тяжело в бою

Безусловно, атака на Южную Осетию не была спонтанной. Незадолго до нее командование ВС Грузии, судя по всему, произвело скрытное сосредоточение в грузинских анклавах значительного количества сил и средств (до 10 батальонов, части артиллерийской бригады, силы МВД – около 12 тыс. человек).

Ответные действия российской стороны серьезно затрудняло то, что единственная автодорога Владикавказ—Цхинвали (167 км) имеет крайне ограниченную пропускную способность. А переброска подкреплений по воздуху была невозможна из-за активного противодействия грузинской ПВО. Длительное выдвижение армейских колонн к Цхинвали через узкое горлышко Рокского тоннеля и необходимость спешного сосредоточения значительного количества войск из различных регионов создали впечатление медлительности российского командования. Российские генералы были вынуждены вводить силы в бой по частям, и переломить ситуацию с ходу не удавалось. Тем не менее, за сутки группировка РФ была увеличена почти вдвое. Вооруженные силы Грузии пытались перейти к засадным и партизанским действиям, продолжая артобстрелы. Но к 10 августа наращивание войск и открытие второго фронта в Абхазии принесло плоды, и в боевых действиях был достигнут решительный перелом.

Отход войск Грузии к Гори для перегруппировки и упорное сопротивление в районе Земо-Никози результатов не дали. В ночь на 12 августа произошел стремительный коллапс грузинской армии, и началось ее быстрое отступление на горийском направлении, перешедшее в итоге в отход почти до Тбилиси.

Дальнейшие действия российских группировок (включая рейды по грузинской территории для «демилитаризации») происходили в условиях фактического паралича деморализованной армии Грузии.

Какие уроки российская армия преподала грузинской?

Решение бросить армию в бой, приведший к столкновению с вооруженными силами России, стало для вооруженных сил Грузии роковым. Можно уверенно сказать, что новая грузинская армия не оправдала надежд, возлагавшихся на нее амбициозным тбилисским лидером.

Грузинские военнослужащие при ведении боевых действий проявили достаточно неплохую подготовку и упорство на низших тактических уровнях, однако на более высоких уровнях управление грузинской армией видится не слишком удовлетворительным. Упорству грузин в боевых действиях способствовала «этнически-местническая» мотивация, типичная для межнационального конфликта. Военнослужащие, лишённые такой мотивации, быстро теряли дух. Типичные для кавказцев повышенные эмоциональность, возбудимость и впечатлительность способствовали быстрому переходу к панике и деморализации при столкновении с явным преимуществом противника. Не был обеспечен должный уровень твердости и дисциплины командования, в связи с чем армия теряла управление в условиях сильного нажима противника и его ударов по пунктам управления и связи. Определенную роль в упадке духа грузин сыграло и общее ощущение бесперспективности борьбы с российской армией.

В произошедшем прослеживается явная аналогия с поражением, которое потерпели в 1975г. вооруженные силы Южного Вьетнама. Подобно грузинской, южновьетнамская армия полностью строилась, обучалась и оснащалась по американскому образцу и под американским руководством, была прекрасно экипирована и оснащена технически. Однако при столкновении

с силами Северного Вьетнама, использовавшими сочетание «самобытных» методов борьбы с советской (и китайской) организацией и тактикой, выглядевшая подготовленной южновьетнамская армия продемонстрировала далекий от американского уровень эффективности и после ряда поражений начала стремительно распадаться.

И Грузия, и Южный Вьетнам наглядно демонстрируют, что само по себе заимствование западных методов военного строительства не ведет к воспроизводству западной военной эффективности. Получается не более чем имитация. Создание эффективной национальной военной машины требует длительной государственной работы и умелого учета национальных особенностей. И сами по себе «западные» стандарты военного строительства отнюдь не гарантируют превосходства над «незападными» армиями.

Какие уроки грузинская армия преподала российской? Не стоит, однако, недооценивать грузинскую армию. В целом военное строительство велось президентом Саакашвили достаточно грамотно, во многих аспектах являясь образцовым примером заботы о вооруженных силах. Вложения в приобретение тяжелой самоходной артиллерии, реактивных систем залпового огня, систем ПВО оказались вполне оправданными. Именно эти средства в руках грузин нанесли наибольший ущерб и осетинским, и российским войскам. Столь же верным выглядит приобретение Грузией беспилотных летательных аппаратов, приборов ночного видения, современных средств связи, систем радиотехнической разведки и радиоэлектронной борьбы. В этих областях грузинская армия превосходила российскую. Разумным представляется и насаждаемое западными инструкторами внимание к индивидуальной подготовке бойцов.

Что касается действий вооруженных сил России, то быстрота и успешность их реакции и действий оказались неожиданными не только для грузинского руководства, но и для Запада, а также для некоторых пессимистически настроенных отечественных наблюдателей. За трое суток на изолированном и крайне сложном по природным условиям операционном направлении была создана весьма мощная группировка сил и средств, способная к эффективным действиям и нанесению быстрого поражения численно не уступавшей группировке грузинской армии.

Хотя на тактическом уровне в действиях российских войск наблюдались элементы недостаточной слаженности, преимущество над грузинскими силами в боевых возможностях и эффективности было неоспоримым.

Традиционно слабыми сторонами российской армии, насколько можно судить, остаются действия ночью, разведка, связь и тыловое обеспечение, хотя в данном случае, ввиду слабости противника, эти недочеты не сыграли существенной роли при ведении боевых действий. Конфликт показал сохраняющуюся ключевую роль артиллерии в наземных операциях, а также острую необходимость усиления внимания к вопросам контрбатарейной борьбы.

Что касается участия в конфликте ВВС России, то совершенно очевидно, что они были задействованы лишь в ограниченной степени. Это было связано с политическими ограничениями: так, не подвергались атакам объекты инфраструктуры, транспорта, связи, промышленности Грузии, органы государственного управления республики. Вместе с тем потеря 8 августа дальнего бомбардировщика Ту-22М3 в очередной раз поставила вопрос о способности нынешних ВВС России к эффективному подавлению современной ПВО противника, даже самой ограниченной. Вообще, из заявлений военных лиц можно сделать вывод, что само наличие у Грузии зенитных ракетных комплексов «Бук» стало неожиданностью для российской стороны, что не может не вызвать удивления, поскольку сведения о поставке этих систем с Украины изобиловали даже в открытых источниках.

Очевидна также острая нехватка в ВВС России современного высокоточного оружия, прежде всего со спутниковой системой наведения. Основным ударным оружием нашей авиации, как встарь, остаются обычная бомба и неуправляемая ракета. Кроме того, конфликт снова показал, что необходимо срочное и обязательное оснащение всех штурмовиков и боевых вертолетов ВВС России современными комплексами защиты от ракет современных переносных зенитных комплексов. Без этого авиация непосредственной поддержки войск обречена на потери в любой операции.

Баланс сил

	Грузия	Российская группировка, вооруженные формирования Абхазии и Южной Осетии¹
Военнослужащих	30 000	25 000-30 000
Танков	240 (в том числе 190 Т-72 и 50 Т-55)	150-200
Бронемашин	270-300 (в том числе около 120 БМП-1 и БМП-2, 55 БТР-70 и БТР-80)	650-700
Артиллерийских систем	320 (в том числе 16 РСЗО БМ-21 «Град», 26 САУ Dapa, 6 САУ «Пион», около 100 гаубиц Д-30)	250-300 (в том числе около 40 САУ «Акация» и 50 САУ «Мста-С»)
Зенитно-ракетных комплексов	26 (8 пусковых установок комплекса С-125, 6 пусковых установок комплекса «Бук-М1», 12 «Оса-АК»)	Нет данных
Тактических ракет	0	4 комплекса «Точка-У»
Боевых самолетов	12 Су-25	150-200 Су-24М, Су-25, С-27, Ту-22МЗ и других
Боевых вертолетов	40 (в том числе 8 Ми-24, 16 Ми-8, 6 Bell-212 и 6 УН-1Н)	30-40 Ми-8 и Ми-24
Кораблей	17 (в том числе 2 ракетных и 2 артиллерийских катера)	Около 10 (в том числе ракетный крейсер проекта 1164)

¹ Данные основаны на опубликованных в СМИ сведениях о силах, участвовавших в операции, и в ряде случаев являются оценочными.

ԻՐԱՎԻՃԱԿԻ ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆ ՀԱՐԱՎԱՅԻՆ ԿՈՎԿԱՍՈՒՄ

Առնչություններ Հայաստանի ազգային անվտանգությանը

Այն, ինչի հասավ Ռուսաստանը վրաց-ռուսական հնգօրյա պատերազմի արդյունքում, անշուշտ, կարևոր է:

- Չնայած Ադրբեջան, Վրաստան և Ուկրաինա կատարած այցերից հետո սեպտեմբերի 7-ին Իտալիայում ԱՄՆ փոխնախագահ Դիք Չեյնին, հետախուզության ոլորտում եվրոպացի բարձրաստիճան պաշտոնյաների հետ հանդիպելուց հետո, հայտարարեց, թե ՆԱՏՕ անդամ երկրները կողմ են դաշինքին Վրաստանի և Ուկրաինայի անդամակցությանը, սակայն իրականությունն այն է, որ Վրաստանի դեմ ռազմական գործողություններով Ռուսաստանը հասավ տվյալ հարցում Եվրոպայում իր կողմնակիցների թվաքանակի ավելացմանը: Օրինակ, հարավօսական դեպքերի առնչությամբ եվրոպացի մի շարք գործիչների կողմից Վրաստանի նախագահ Սահակաշվիլու հասցեին հնչող քննադատությունը պետք է նախևառաջ հասկանալ որպես ՆԱՏՕ-ին Թբիլիսիի ենթադրվող անդամակցության հարցում դիրքորոշման արտահայտում: Ընդհանուր հետևությունն այս է՝ վրաց-ռուսական հնգօրյա պատերազմի միջոցով Մոսկվան հասավ նրան, որ դեկտեմբերին դաշինքի անդամ երկրների արտգործնախարարները Վրաստանի հետ չեն սկսի *MAP*-ը (*Membership Action Plan*, Անդամակցության գործողությունների ծրագիրը), որովհետև գրեթե բոլոր եվրոպական երկրները չեն ցանկանում կամ չեն կարող Թբիլիսիին անվտանգության երաշխիքներ տալ Ռուսաստանի դեմ:
- Պատերազմի միջոցով Ռուսաստանը խնդիր ուներ ցույց տալ հետխորհրդային բոլոր երկրներին (անգամ ՆԱՏՕ անդամ բալթյան երեք հանրապետություններին), որ անվտանգության ոլորտում ԱՄՆ ու Եվրամիության տված երաշխիքները չեն գործում¹: Այս հաղորդագրությունն, անշուշտ, առաջին հերթին ուղղված է Կիևին², սակայն առաջնային հասցեատերերի թվում են նաև Ադրբեջանն ու Մոլդովան: Կրեմլում ցանկանում են, որպեսզի այդ երկրները վերանայեն իրենց մոտեցումներն արտաքին քաղաքականության ոլորտում: Փաստն այն է, որ այդ գործընթացը սկսվել է, այլ հարց է, թե ի վերջո ուր կտանի այն:
- Վրաց-ռուսական պատերազմով Մոսկվան նպատակ ուներ վերականգնել իր զինված ուժերի իմիջը: Վերջին անգամ ռազմական նմանատիպ ակցիա Մոսկվան իրականացրել էր մոտ 30 տարի առաջ՝ Աֆղանստան ներխուժելով, և ԽՍՀՄ փլուզումից հետո միջազգային հարաբերություններում ռուսական քաղաքականության արդյունավետությունը բարձրացնող, փաստորեն, միակ միջոցը Կրեմլի կողմից էներգետիկ քաղաքականության կիրառումն էր: Այժմ Ռուսաստանն ավելացնում է նոր բաղադրիչ՝ իր ռազմական կարողությունների հնարավորությունը, ու եթե ոչ աշխարհի հեռավոր մասերում, ապա հետխորհրդային տարածքում այն կունենա իր նշանակությունը:

¹ Պատահական չէ, որ օգոստոսին Գերմանիայի կանցլեր Անգելա Մերկելը հարկ համարեց հանդես գալ հետևյալ հայտարարությամբ, թե ՆԱՏՕ-ն կապահովի էստոնիայի անվտանգությունը: Այլ կերպ ասած՝ նման հայտարարության ստացման խնդիր էր ծագել առնվազն էստոնական կողմի մոտ, թեև այդ երկիրը դաշինքի անդամ է:

² Օրինակ, Սևաստոպոլի պատկանելության վերաբերյալ ռուս բարձրաստիճան պաշտոնյաների դեռևս մայիսից հնչող հայտարարություններն այժմ լրիվ այլ կերպ են դիտվում, առաջին հերթին՝ Արևմուտքում: Այդ առումով, Ուկրաինայում նարնջագույն կոալիցիայի փլուզումը և վարչապետ Յուլյա Տիմոշենկոյի ավելի ռուսամետ կեցվածք ընդունելը ոչ միայն պետք է կապել գալիք տարվա Ուկրաինայի նախագահական ընտրությունների հետ, այլև պետք է ընկալել որպես մի իրավիճակ, ինչը հնարավոր է, որ կանխեց լուրջ սրացումները Դրիմում և Արևելյան Ուկրաինայում:

- Ռուսաստանը կոնկրետ հաջողությունների հասավ ԱՄՆ ու Եվրոպայի նախորդ 20 տարում ձևավորված հարաբերություններում: Թեև Սարկոզի-Մեդվեդև երկու պայմանավորվածությունների արդյունքում Մոսկվան, ի վերջո, համաձայնեց դուրս բերել իր գորամիավորումները Վրաստանից և կրճատել ռազմական ներկայությունն Աբխազիայի ու Հարավային Օսիայի շուրջ առկա անվտանգության գոտիներում¹, սակայն Մոսկվայի համար կարևորն այստեղ այն է, որ հարցերը լուծվում են Ռուսաստան-Եվրամիություն ձևաչափում: Խնդիր կա ցույց տալու, որ ո՛չ ՆԱՏՕ ձևաչափը, ո՛չ էլ ԱՄՆ քաղաքականությունը չեն կարող դա անել²: Ընդ որում, ԵՄ-ի հետ հաջողությունների Մոսկվան հասավ առանձին երկրների՝ Ֆրանսիա, Գերմանիա, Իտալիա, հետ հարաբերությունների միջոցով և ոչ թե գործելով ողջ Միության հարթությունում: Հնարավոր է, որ այս վիճակին ձգտում են Փարիզում և Բեռլինում՝ բարձրացնել սեփական քաղաքականությունների կշիռն աշխարհում, բայց սա մի նպատակ էր, որը դրվել էր Մոսկվայում:

Ներկայացված հետևությունները, սակայն, ակտուալ էին օգոստոսի վերջի և սեպտեմբերի առաջին տասնօրյակի համար: Անշուշտ, ընդհանուր իրադրությունը Հարավային Կովկասում գտնվում է ակտիվ ձևափոխման փուլում, և դրա կարևոր ցուցիչներն են Վրաստանի շուրջ շարունակվող զարգացումները, էներգետիկ հարցերի վերանայումը Բաքվում և նորությունները հայ-թուրքական հարաբերություններում, բայց գլխավոր կետը, որը շարունակում է բաց մնալ և որն ակտուալ է լինելու առաջիկա ամիսներին, հետևյալն է, թե ինչ տեսք է ունենալու տարածաշրջանը հաջորդ միջնաժամկետ հեռանկարում:

Այդ իմաստով, կարևոր ենք համարում դիտարկել հետևյալ չորս ուղղությունները, որոնք պետք է որ որոշիչ դառնան նոր իրավիճակի ձևավորման գործում.

- իրավիճակի զարգացումը Վրաստանի շուրջ,
- Կասպիցի ու Հարավային Կովկաս էներգետիկ շարժերի կրկին բացված հարցը,
- ընթացող հայ-թուրքական բանակցությունները,
- ամերիկա-իրանական պայմանավորվածությունների ընթացքը:

Իրավիճակի զարգացումը Վրաստանի շուրջ

Իրականում Վրաստանի շուրջ ստեղծված իրավիճակի վերաբերյալ Ֆրանսիայի ու Ռուսաստանի նախագահների միջև ձեռք բերված համաձայնությունները պետք է ավելի շատ ընկալել որպես անվտանգության ոլորտում Մոսկվայի, Փարիզի ու Բեռլինի միջև ձևավորվող համագործակցություն, գուցե՝ արդեն իսկ կայացած պայմանավորվածություններ: Այլ կերպ ասած՝ բուն Վրաստանի հարցի հետ կապված այն, անշուշտ, իր նշանակությունն ունեցավ՝ ամրագրելով ստեղծված նոր status quo-ն, բայց այն չի տալիս գլխավոր հարցի պատասխանը, թե ինչ է լինելու հետո: Այդ առումով երկու կարևոր հարցեր դեռևս մնում են բաց.

- Թեև Ռուսաստանը ռազմական գործողություններով և Աբխազիայի ու Հարավային Օսիայի անկախությունների ճանաչմամբ հասավ Վրաստանի ու նախագահ Սահակաշվիլու վարչակազմի զգալի թուլացմանը, սակայն փաստն այն է, որ Թբիլիսիում շարունակում է իշխել Մ.Սահակաշվիլին: Պարզ է, որ Մոսկվայի նպատակը Աբխազիայի ու Հարավային Օսիայի անկախությունների ճանաչումը չէր, իսկ մյուս կողմից՝ ռուսական կողմին հատկապես ներկայում չի կարող ձեռք տալ Սահակաշվիլու մնալը իշխանության դեկին:

¹ Համաձայն Սարկոզի-Մեդվեդև սեպտեմբերի 8-ի պայմանավորվածության, մինչև ս.թ. սեպտեմբերի 15-ը Ռուսաստանը պետք է դուրս բերեր իր գորամիավորումները Վրաստանի տարածքից՝ Փոթի-Սենակի հատվածից, իսկ մինչև հոկտեմբերի 11-ը՝ կրճատեր ռազմական ներկայությունը Աբխազիայի ու Հարավային Օսիայի շուրջ առկա անվտանգության գոտիներում:

² Պատահական չէ, որ Սարկոզի-Մեդվեդև սեպտեմբերի 8-ի պայմանավորվածությամբ Աբխազիայի ու Հարավային Օսիայի շուրջ առկա անվտանգության գոտիներում պետք է մինչև ս.թ. հոկտեմբերի 1-ը տեղաբաշխվեն հենց ԵՄ դիտորդները՝ առնվազն 200 հոգի:

- Հասկանալի է, որ վրաց-ռուսական հնգօրյա պատերազմից հետո Վրաստանի նավահանգիստներ ԱՄՆ ռազմական նավերի ժամանումը կապված է նաև Միացյալ Նահանգներում ընթացող նախագահական ընտրարշավի հետ, և Բուշ-կրտսերի վարչակազմի կողմից խնդիր կա ձեռնարկել սեփական իմիջը բարձրացնող ակցիաներ, սակայն դեռ պարզ չէ, թե արդյոք այդ ակցիան կավարտվի ամերիկյան նախագահական ընտրություններից հետո¹: Այլ կերպ ասած՝ հայտնի չէ, թե որն է Վրաստանի ու Հարավային Կովկասի շուրջ ներկայում ձևավորվող իրադրության վերաբերյալ Վաշինգտոնի ավելի երկարատև մոտեցումը: Հավանական է, որ դա ավելի պարզ կդառնա Մայիտակ տուն նոր վարչակազմի գալուց հետո միայն:

Բանակցությունները Բաքվում

Պատահական չէ, որ վրաց-ռուսական պատերազմից հետո Վաշինգտոնում որոշեցին փոխնախագահ Չեյնիի մակարդակով պատվիրակություն ուղարկել Ադրբեջան: Ճիշտ է, ԱՄՆ փոխնախագահն այցելեց նաև Վրաստան և Ուկրաինա, սակայն ուշադրություն գրավեց այն հանգամանքը, որ նրա առաջին հանգրվանը Բաքուն էր, թեև ռազմական գործողություններն ու քաղաքական լարվածությունը չեն առնչվել Ադրբեջանին, իսկ որպես անկայունության հաջորդ հավանական կետ նշվում է Ուկրաինան:

Սեպտեմբերի 5-ին ռուսական «Коммерсант» պարբերականը գրեց, թե Բաքվում Չեյնիին մերժել են իրենց հավանությունը տալ անդրկասպյան գազամուղի կառուցման հարցում, սակայն էլ ավելի կարևոր է այն տեղեկությունը, որ ներկայում ադրբեջանական կողմը Ռուսաստանի հետ բանակցություններ է վարում՝ Թուրքիայի առաջարկած «Կովկասում կայունության և համագործակցության պլատֆորմի», իսկ այլ աղբյուրների ներկայացմամբ՝ նաև Ղարաբաղի խնդրում բանակցությունների նոր ձևաչափ ստեղծելու (առաջարկությունն իբր եկել է Մոսկվայից) հարցերով:

Ներկայացվածը՝ Բաքու Դիք Չեյնիի այցելության հետ միասին, իրականում, խոսում է այն տարբերակի օգտին, որ Ադրբեջանը կրկին ներգրավվել է իր էներգետիկ կարողություններին առնչվող բանակցությունների մեջ:

Հայ-թուրքական բանակցությունները

Թուրքիայի նախագահի այցելությունը Երևան Անկարայի համար կարող էր նշանակություն ունենալ միայն այն պարագայում, եթե այնտեղ որոշման հանգամանքներն ինքնին հայ-թուրքական սահմանի վերաբացման հարցում: Հայոց ցեղասպանության հարցի շուրջ կողմերը ներկայում չեն կարող պայմանավորվել, ուստի ճշմարտությանը մոտ է այն տեղեկությունը, թե Երևանում «1915 թվականը» չի քննարկվել: Այլ հարց է Ղարաբաղի խնդիրը, սակայն քիչ հավանական է, որ մինչև Վրաստանի շուրջ ստեղծված իրավիճակի հստակեցումը Երևանն ու Բաքուն լուրջ «առաջընթաց» ունենան հարցի կարգավորման ուղղությամբ:

Այսինքն՝ Աբդուլա Գյուլի այցելությունը Երևան առաջին հերթին նշանակում է գործընթացի սկիզբ: Այն դեռևս երաշխիք չէ, որ հայ-թուրքական սահմանը մոտ ապագայում կբացվի, սակայն այն միանշանակ նշանակում է, որ սահմանը բացելու վերաբերյալ որոշումը Անկարայում կայացվել է: Հայաստանի հետ հետագա հարաբերությունների հարցը ամենակարևոր կետն է Հարավային Կովկասին վերաբերող Անկարայի նոր նախաձեռնության մեջ («Կովկասում կայունության և համագործակցության պլատֆորմ»), և առանց Երևանի հետ հարաբերությունները կարգավորելու՝ թուրքական կողմի համար անիմաստ է դառնում հանդես գալ նման առաջարկով: Ողջ հարցն այն է, թե ինչ են ցանկանում Երևանից:

¹ Հարցը հատկապես ցցուն դարձավ, երբ սեպտեմբերի 9-ին Պենտագոնի ներկայացուցիչը հայտարարեց, թե ամերիկյան ռազմական գերատեսչությունն ավարտել է Վրաստան հումանիտար օգնություն տեղ հասցնելու իր առաքելությունը: Թբիլիսիին ամերիկյան հումանիտար օգնության տրամադրումը կշարունակվի, սակայն Պենտագոնի ներկայացուցիչը որևէ կոնկրետ բան չասաց, թե ԱՄՆ ռազմականավերը ինչքան են մնալու Սև ծովում:

Ամերիկա-իրանական ընթացող պայմանավորվածությունները

Օգոստոսի 28-ին հայտնի դարձավ, որ Իրաքում գործող ու Իրանի աջակցությունը վայելող 60 հազ. «Մահդիի բանակը» դադարեցնում է գործունեությունը, և շարժումը ձևափոխվում է կրոնական-մշակութային միության: Շատ չանցած՝ սեպտեմբերի 4-ին, Իրաքի կառավարությունը հայտարարեց, թե փակում է իր տարածքում գործող Թեհրանի վարչակարգին ընդդիմադիր իրանական «Մոջահեդին-է-Իսլաք» կազմակերպության ճամբարները:

Ակնհայտ է, որ գործ ունենք բավական ակտիվ ընթացող ամերիկա-իրանական պայմանավորվածությունների հետ: Հարավային Կովկասի կտրվածքով այս հարցը հետաքրքրում է այն առումով, որ կարող է ի ցույց դնել ԱՄՆ ընտրած առաջնությունը՝ Վրաստան, թե՞ Իրան:

Եթե ԱՄՆ-ում նպատակ կա ճնշում բանեցնել իրանական կողմի վրա՝ պատժամիջոցների կամ ռազմական հարվածի տեսքով, ապա այն չի կարող արդյունավետ լինել առանց Ռուսաստանի: Մոսկվան ի վիճակի է ռազմատեխնիկական անհրաժեշտ մատակարարումներ իրականացնել իրանական կողմին¹, ինչը կդժվարացնի Պենտագոնի խնդիրը ռազմական ակցիայի դեպքում: Նույնը նաև պատժամիջոցների պարագայում է՝ առանց Ռուսաստանի մասնակցության ԱՄՆ տնտեսական ու քաղաքական պատժամիջոցները քիչ արդյունավետ կլինեն: Հետևաբար, Վաշինգտոնում ընտրություն կատարելու խնդիր ունեն. կա՞մ կոշտացնելու են իրենց դիրքորոշումը Վրաստանի հարցում՝ հակամարտության մեջ մտնելով Ռուսաստանի հետ, կա՞մ ձգտելու են ավարտին հասցնել իրենց իրանական կամպանիան: Երկուսն անել ԱՄՆ-ին այս պահին դժվար թե հաջողվի:

Եթե Թեհրանի հետ Վաշինգտոնը ձեռք է բերում պայմանավորվածություններ և դադարում է հակամարտության գիծը², ուրեմն չպետք է բացառել, որ Վրաստանի հարցում ԱՄՆ-ը պատրաստվում է ասել իր խոսքը:

***Սարգիս Հարությունյան
«Նորավանք» հիմնադրամ***

¹ Օրինակ, ԱՄՆ-ի համար խիստ ցավոտ հակաօդային պաշտպանության «C-300» տիպի համալիրներ:

² Ուշագրավ է այն հանգամանքը, որ ռուս-վրացական պատերազմին հաջորդած շաբաթների ընթացքում արևմտյան մամուլում և քաղաքական հայտարարությունների շարքում նվազագույնի է հասցված իրանական թեման:

«ПЯТИДНЕВНАЯ ВОЙНА» В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ ДЛЯ АРМЕНИИ И КАРАБАХА

Введение

Поздно вечером 7 августа 2008г. грузинская армия начала массовый обстрел из реактивных систем залпового огня (РСЗО), тяжелой артиллерии и минометов столицы Южной Осетии – г.Цхинвал, а также осетинских населенных пунктов практически вдоль всей зоны конфликта. Ударам грузинской армии подверглись также посты и казармы российских и североосетинских миротворцев. Рано утром 8 августа грузинские войска перешли в наступлении на Цхинвал, а также к западу от него в Знаурском районе и далее к северо-западу, в направлении Джавы и Джавского ущелья. Грузинское наступление осуществлялось силами 2-й, 3-й и 4-й пехотных бригад, а также ряда подразделений 1-й пехотной бригады (в частности, 11-й Телавский батальон 1-й пехотной бригады, входил в порядке ротации в состав грузинского миротворческого батальона), отдельного Горийского танкового батальона, артиллерийской бригады, частей специального назначения Министерства обороны (Группа специальных операций – ГСО) и МВД Грузии. С воздуха поддержку наступающим грузинским войскам обеспечивали штурмовики Су-25 и ударные вертолеты Ми-24 ВВС Грузии. Так началась «Пятидневная война» в Южной Осетии...

Итоги боевых действий в Южной Осетии, Абхазии и Грузии и последующих политических развитий в зоне конфликта широко известны. Прямое вовлечение российской армии в боевые действия на стороне осетин, открытие «второго фронта» в Абхазии, осуществление «блицкрига наоборот» – в виде вторжения российской армии в пределы собственно Грузии, деморализации и последующего разгрома грузинских войск – получили широкое освещение в репортажах мировых СМИ, оценках и заявлениях экспертов, политиков, представителей международных организаций и руководителей ведущих стран мира. И хотя, в принципе, пока еще рано давать полный и детальный анализ всех итогов «Пятидневной войны», однако уже вполне можно извлекать некоторые первоначальные военные и политические уроки из произошедшего, а также возможных последствий как в целом для региона Южного Кавказа, так и применительно к Армении и Нагорному Карабаху.

Из основных политических последствий для непосредственных участников военных действий (т.е. Грузии, Абхазии, Южной Осетии и России) следует отметить полную ликвидацию всех грузинонаселенных анклавов в Южной Осетии (в частности, Тамарашени, Кехви, Эрдв и др.), установления юрисдикции Цхинвала на всей территории бывшей Югоосетинской автономной области, в том числе контроля над Ахалгорским (бывшим Ленингорским) районом, который с 1992г. фактически был превращен в обычный административный район с грузинской администрацией. В Абхазии главным итогом скоротечных «боевых действий» явилось установление полного контроля абхазских властей над всей территорией бывшей Абхазской автономной республики после занятия абхазскими войсками при поддержке российской армии Кодорского ущелья (или т.н. Верхей Абхазии).

Тем самым, получив фактическую этническую однородность, Южная Осетия (даже в условиях полного российского политического контроля) в настоящий момент превратилась в серьезный этнополитический фактор в регионе Южного Кавказа, значительно усилив параметры обеспечения своей физической безопасности. В свою очередь Абхазия, установив контроль над Кодорским ущельем, практически полностью решила на долговременную перспективу все

проблемы как с обеспечением своей безопасности, так и самостоятельного экономического и политического развития.

Вполне естественно, что в обозримом будущем сложившаяся ситуация т.н. «окончательного этнического размежевания» в Абхазии и Южной Осетии также создаст серьезные проблемы для каких-либо дальнейших инициатив грузинской стороны по выгодному для Тбилиси развитию событий в этих конфликтных зонах. Возможно, что после определенного периода шоковой реабилитации грузинская сторона попытается вновь реанимировать проекты т.н. «правительств Абхазии и Южной Осетии в изгнании», однако теперь они уже действительно будут некими подобиями такого рода «правительств в изгнании». И дальнейшая судьба, например, «югоосетинского правительства» Д.Санакоева теперь уж точно очень будет похожа на судьбу несостоявшегося просоветского «народного правительства» О.Куусинена в Финляндии в 1940-х гг.

Ну и, наконец, важнейшее политическое значение не только в региональном масштабе будет иметь юридическое признание независимости Абхазии и Южной Осетии со стороны России, а также решение Москвы о размещении на территории этих республик российских военных баз и фактическое закрепление сложившейся ситуации путем реализации двух вариантов «Соглашений Медведева – Саркози».

Естественно, что все указанные факторы будут иметь самое прямое воздействие на развитие ситуации в зоне карабахского конфликта, создав новую ситуацию, новые возможности и новые вызовы для безопасности Армении и Нагорного Карабаха, причем как в чисто военной и военно-технической сферах, так и в политической плоскости.

Военные уроки «Пятидневной войны» применительно к карабахскому конфликту

Анализ военных уроков событий августа 2008г., приводимый в нашей статье, естественно, будет неполным, т.к. эта тема требует отдельного и более подробного исследования, с привлечением дополнительных материалов. Поэтому здесь мы приводим лишь самые общие и предварительные оценки, с учетом их практической значимости применительно к военно-политической ситуации вокруг карабахского конфликта.

Тем не менее, оценивая первоначальные уроки «Пятидневной войны» в военно-технической сфере, в первую очередь, надо отметить, что по сравнению со многими последними локальными войнами и конфликтами боевые действия в Южной Осетии в августе 2008г. с обеих сторон отличались очень активным использованием тяжелой артиллерии и боевой авиации. В частности, операция грузинских сил в Южной Осетии в начальный период характеризовалась необычно массовым применением тяжелой артиллерии, РСЗО, а также (в первые два дня, вплоть до активного вовлечения российских ВВС) и боевой авиации – модернизированных штурмовиков Су-25. Впрочем, на завершающем этапе действия российской артиллерии и авиации также приобрели очень широкий размах, что в итоге и явилось важнейшей причиной столь быстрой деморализации и разгрома группировки грузинских войск в Южной Осетии.

Вместе с тем, можно утверждать, что ставка грузинского командования на успех в скоротечной дистанционной бесконтактной войне не оправдалась. Массовое применение грузинскими войсками РСЗО в ходе первого огневого налета по Цхинвалу и его окрестностям в ночь с 7 на 8 августа, конечно же, выглядело весьма эффектно и устрашающе, особенно на фоне разрывов снарядов в ночной мгле, но с чисто военной точки зрения не решило поставленных задач и не смогло полностью подавить позиции осетинских войск и российских миротворцев в Цхинвале. Более того: несмотря на заявленные осетинскими властями и российскими СМИ значительные жертвы среди мирного населения, потери от использования РСЗО против жилых кварталов столицы Южной Осетии и окрестных сел в реальности были ниже. Хотя в результате обстрелов грузинскими РСЗО «Град» и их чешскими аналогами – системами RM-70, Цхинвалу был причинен значительный материальный ущерб, тем не менее, жертвы среди мирного населения и осетинских ополченцев, согласно докладам ряда международных организаций (например,

центра «Мемориал» и *Human Rights Watch*) в реальности оказались на порядок меньшими, чем было объявлено ранее. Т.е., можно утверждать, что речь идет скорее о сотнях (если не о десятках), а не о тысячах погибших жителей столицы Южной Осетии и окрестных осетинских населенных пунктов в результате обстрелов грузинской артиллерии.

Впрочем, не вполне эффективное использование 122-мм РСЗО «Град» грузинскими войсками при штурме Цхинвала, несмотря на жертвы среди мирного населения и большие разрушения в городе, возможно, компенсировалось более удачным использованием нескольких систем более мощного калибра (122/160-мм израильских РСЗО GradLAR и югославских 262-мм «Орканов»). В частности, данные системы, как свидетельствуют очевидцы, использовались при обстреле более удаленных населенных пунктов к северу от Цхинвала, а также при дистанционном минировании и обстрелу коммуникаций противника в направлении Рокского туннеля и Транскама, с целью затруднения прибытия подкреплений на помощь защитникам осетинской столицы.

Намного более эффективно непосредственно в ходе боев проявила себя ствольная и самоходная артиллерия грузинской армии – 152-мм САУ «Дана» и 2С3 «Акация» (а также дивизион из 6 тяжелых 203-мм САУ «Пион») – действующая с использованием данных от беспилотных летательных объектов (БПЛО) и современных западных систем управления, целеуказания и корректировки огня. В частности, это особенно проявилось в боях со второй половины дня 8 августа и вплоть до 10 августа, когда грузинская тяжелая самоходная артиллерия (совместно с артиллерией и батальонными минометами 2-й и 3-й пехотных бригад) довольно эффективно вела огонь по колоннам пробивающихся к Цхинвалу по объездной Зарской дороге частей 58-й российской армии. Как известно, именно эти колонны наступающий по Зарской дороге 19-й мотострелковой дивизии Северокавказского военного округа, а также участвующие в боях к северу от Цхинвала – в районе Тлиакана и высоты Сарабук – подразделения российских войск понесли самые существенные потери за весь период «Пятидневной войны», в первую очередь именно от действий грузинской самоходной артиллерии, огонь которой корректировался БПЛО, отрядами спецназа и т.д.

Все вышеуказанные факторы должны привлечь особое внимание экспертов-политологов, занимающихся карабахским конфликтом, т.к. в ходе региональной гонки стороны (и в первую очередь Азербайджан) особое внимание уделяли закупкам именно различных систем тяжелой артиллерии, РСЗО и даже оперативно-тактических ракет. В частности, Азербайджан (как и Грузия) в последние годы закупил в Украине 203-мм тяжелые самоходные гаубицы «Пион», израильские РСЗО *GradLAR* (в том числе в отличие от Грузии Баку приобрел также ее модернизированный и более мощный вариант с 300-мм ракетами «Экстра»). Предполагается наличие на вооружении у Азербайджана также 220-мм РСЗО «Ураган», являющихся дальнейшим и несколько более мощным развитием 122-мм систем БМ-21 «Град». Кроме этого, Азербайджаном были закуплены в Украине не имеющие аналогов в настоящее время 300-мм РСЗО «Смерч», а в России – оперативно-тактические ракетные комплексы «Точка-У».

По имеющимся данным, на заключительной фазе боевых действий в Южной Осетии российская армия весьма эффективно использовала РСЗО «Ураган» и ОТР «Точка-У» (возможно также и РСЗО «Смерч») для ударов по позициям грузинской армии в Южной Осетии, и именно благодаря активному использованию указанных систем были нанесены значительные потери грузинским войскам, повлекшие их последующую деморализацию. В тоже время надо отметить, что азербайджанские войска (как и грузинская армия) в последнее время закупили большое количество израильских БПЛО различных типов, что позволяет им более эффективно использовать вышеуказанные артиллерийские и ракетные системы в случае ударов по позициям карабахских войск и вдоль границ с Республикой Армения. Это будет иметь особенно ощутимые последствия в случае первого удара азербайджанской артиллерии и ракетных систем по позициям ПВО Армии обороны НКР.

В то же время надо отметить, что «Пятидневная война» в Южной Осетии, несмотря на активное использование сторонами дальнобойной артиллерии, РСЗО и боевой авиации, вновь (как и многие иные локальные конфликты современности) подтвердила, что основной исход

боевых действий решается именно в ближнем «контактном» бою. Именно от слаженности, технической оснащенности, наличия боевого духа и морально-психологической мотивировки небольших подразделений противостоящих сторон и решается исход войны в подобного рода локальных вооруженных конфликтах, особенно если эти конфликты еще и являются этнополитическими. Это в полной мере вновь подтвердили боевые действия в Цхинвале 8-10 августа. Данный фактор необходимо особо учитывать при любом анализе военно-политических процессов в зоне карабахского конфликта.

Скоротечная «Пятидневная война» в Южной Осетии и операция абхазских сил в Кодорском ущелье также показали важность того, какое значение имеет в современных локальных конфликтах правильное соотношение и использование сторонами регулярных частей постоянной готовности и массовых контингентов резервистов. Как показали августовские бои в Южной Осетии, в условиях скоротечности боевых действий массовая мобилизация грузинских резервистов (прошедших минимальную военную подготовку, мало знакомых с военным делом и театром военных действий) явилась просто провальным мероприятием. Они не только не повысили боеспособность грузинской армии, а скорее наоборот – массы неподготовленных резервистов, с одной стороны загружали коммуникации грузинских войск, а с другой – начавшаяся вскоре паника среди резервистов сразу же перекинулась на регулярные войска и местное население в грузино-населенных анклавах Южной Осетии. Кроме этого, после боев значительная часть стрелкового оружия так и осталась на руках у резервистов и не была возвращена властям, что в перспективе естественно будет способствовать значительной криминализации страны.

И наоборот, мобилизация резервистов в самих непризнанных республиках, обеспечиваемая практически со 100% результатом (с учетом того, что в Абхазии и Южной Осетии, как и в Нагорном Карабахе, резерв формируется на так называемой милиционной основе из числа практически всего мужского населения) показала высокую эффективность. Это связано с тем, что у населения данных непризнанных республик значительно более высокая мотивировка при участии в боевых действиях. Причем в рядах абхазских или осетинских резервистов удельный вес ветеранов и участников боевых действий был несравнимо выше, чем среди необстрелянных молодых грузинских резервистов. Применительно к Нагорному Карабаху это означает, что при возобновлении боевых действий возможности Армии обороны НКР повысить численность своих вооруженных сил боеспособным резервом будут выше, чем у Азербайджана. Впрочем, для справедливости надо признать, что в случае активных боевых действий аналогичная проблема с призывом резервистов может встать не только перед Азербайджаном, но и перед Арменией.

Поэтому вполне возможно, исходя из итогов боевых действий в Южной Осетии, когда технически очень хорошо оснащенная, с первоначально высоким боевым духом грузинская армия уже на исходе третьего-четвертого дня боевых действий в основном оказалась деморализованной (за исключением подразделений спецназа и части артиллерии) и не смогла восстановить свою боеспособность за счет призыва новых частей резервистов, что с аналогичной ситуацией может столкнуться и азербайджанская армия в Карабахе. Таким образом, с учетом опыта прошедших августовских боев, возможность ведения долговременных боевых действий в Карабахе с военной точки зрения (но не с гуманитарной и экономической – т.к. в этой сфере по понятным причинам в силу коммуникационных проблем Армения будет иметь большие проблемы) для Азербайджана не будет настолько выгодной, как это кажется на первый взгляд.

И, наконец, как представляется, важнейшим именно военным итогом боевых действий стало очередное подтверждение вечного тезиса Клаузевица о том, что любой первоначальный успех в войне бесполезен, если нет ее политической составляющей. Несмотря на имеющиеся значительные недостатки в чисто военной сфере, истинные причины столь сокрушительного поражения грузинской армии в «Пятидневной войне» лежат в первую очередь в чисто политической плоскости. То, что фактор быстрого и открытого вовлечения российской армии в боевые действия в Южной Осетии не рассматривался всерьез властями Грузии (заместитель министра обороны Грузии Бато Кутелия в одном из интервью даже признал, что вероятность открытого военного столкновения с Россией даже не предусматривалась Стратегией националь-

ной безопасности Грузии и была неожиданной для ее военного и политического руководства), предопределило исход «Пятидневной войны»

С вовлечением российской армии в боевые действия против Грузии их исход уже не зависел ни от каких факторов внезапности, первоначального технического и психологического превосходства или же уровня боеспособности отдельных подразделений грузинской армии – теперь дело решала просто обыкновенная арифметика. Как представляется, именно этот фактор первичности политических обстоятельств (или же – политических ограничителей) над любыми, даже первоначально наиболее выгодными для одной из сторон военными возможностями, и должен рассматриваться как важнейший военный урок августовской войны 2008г. в Абхазии и Южной Осетии применительно к карабахскому конфликту.

Политические последствия «Пятидневной войны» для Армении и Нагорного Карабаха

Можно с уверенностью сказать, что сложившаяся после «Пятидневной войны» в регионе ситуация создает для Армении и Карабаха как потенциальные возможности и перспективы, так и новые угрозы и вызовы для обеспечения национальной безопасности и стабильного развития. Вообще, любые такого рода кризисные ситуации, военные конфликты и форс-мажорные обстоятельства всегда повышают общие ставки в региональной геополитической игре, где степень возможных потерь и приобретений сторон значительно повышаются. И в этом плане общая конфигурация и геополитический расклад внутренних и внешних акторов в регионе весьма напоминает ситуацию на Южном Кавказе в начале 1990-х гг.

Новый геополитический расклад в регионе в данный момент предполагает, что в среднесрочной перспективе на Южном Кавказе мы столкнемся с ситуацией наличия ослабленной и возможно политически нестабильной Грузией, находящегося в смятении (исходя из фактора проецирования результатов боевых действий вокруг конфликтов в бывших грузинских автономиях на ситуацию вокруг Карабаха, а также реальной угрозы для нефтяных коммуникаций страны) Азербайджана и пытающейся найти свое место в новой ситуации (и не пострадать от региональных политических процессов) Армении.

С другой стороны, в регионе значительно повысилась роль России (при этом пока находящаяся в состоянии неоправданно высокой эйфории), стабильно проявилось в кризисной ситуации место ЕС. Турция в новых условиях также пытается сыграть свою региональную игру путем выдвижения новой инициативы по региональной стабильности. Хотя перспективы данной инициативы Анкары весьма пессимистически оцениваются экспертами-политологами, но это видимо один из тех весьма частных в политике случаев, когда процесс возможно даже важнее, чем его прогнозируемые результаты. На всем этом фоне пока неясно, насколько изменились роль и место США в регионе: имеем ли мы дело с ситуативным снижением их значимости после событий в Грузии и вскоре «все возвратится на круги своя», или же произошедшее является началом более глубоких процессов в связи с изменением роли и места Южного Кавказа в политике США?

Одним из важнейших результатов августовского конфликта в Южной Осетии и Абхазии, а также последующего вторжения российских войск на территорию Грузии, захвата и установления в течение определенного времени контроля над стратегически важными в коммуникационном плане такими грузинскими населенными пунктами, как порт Поти, города Гори, Сенаки, Хашури и др., также стало значительное повышение рисков оценки Грузии в качестве транзитно-коммуникационной страны и надежного транспортного коридора. Необратимо пострадал имидж Грузии не только как «маяка демократии» в регионе, но и вообще как адекватной и предсказуемой страны с эффективной системой управления.

С разными временными промежутками в период и после боевых действий в зоне конфликта прекратили функционировать практически все масштабные международные энергетические и коммуникационные проекты, проходящие через территорию Грузии: нефтепроводы

«Баку–Тбилиси–Джейхан» и «Баку–Супса», газопровод «Баку–Тбилиси–Эрзерум», не транспортировалась нефть по ж/д маршруту «Баку–Батуми», приостановилось на неопределенный период строительство ж/д «Карс–Ахалкалаки». Казахстан принял решение отказаться от строительства крупного НПЗ в районе Батуми, и т.д. В результате, за август 2008г. Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) не смогла использовать ни один из этих транспортных маршрутов и фактически не экспортировала нефти за рубеж в течение этого месяца. В свою очередь, в августе 2008г. Азербайджанская международная операционная компания (АМОК) была вынуждена воспользоваться исключительно нефтепроводом «Баку–Новороссийск» и переориентировать все свои экспортные нефтяные потоки по российскому маршруту.

В таких условиях со стороны ряда турецких экспертов и политиков, даже на уровне главы МИД Турции А.Бабаджана, стали высказываться мнения, что «Армения могла бы стать также альтернативой для прохождения газопровода, идущего на Запад со стороны Каспийского моря по территории Грузии, ставшей ненадежной после российской интервенции». В целом однозначно можно утверждать, что война в Южной Осетии значительно активизировала, а вернее – реанимировала «кавказскую политику» Турции. Одним из итогов данных политических трансформаций в региональной политике Анкары на Кавказе (хотя, конечно же, не единственным) стал визит президента Турции А.Гюля в Ереван 6 сентября 2008г. Перспектива налаживания или нормализации армяно-турецких отношений создает рамки кардинально новой политической и коммуникационной ситуации во всем регионе Южного Кавказа.

Другим критически важным результатом сложившейся новой геополитической ситуации (а возможно даже нового регионального статус-кво) на Южном Кавказе стало значительное снижение вероятности инициирования боевых действий в Карабахе со стороны Азербайджана. На это повлияло как общее проецирование на зону карабахского конфликта результатов неудачной для Грузии (как бывшей метрополии) военной операции по возврату Южной Осетии, так и такие факторы, которые в создавшихся новых условиях априори ставят Баку в заведомо более невыгодную ситуацию в качестве инициатора возобновления боевых действий в Карабахе. Среди политиков и экспертов, занимающихся проблемами региональной политики и безопасности Южного Кавказа, уже давно существует четкое осознание того, что Армения при любых внешних обстоятельствах всегда будет намного более прозападной, чем Азербайджан, и одновременно восприниматься Москвой как намного более пророссийское государство, чем Азербайджан. Тем самым, при любом геополитическом раскладе гипотетическое начало Баку военной операции против Карабаха и Армении будет воспринято на Западе с намного большим неудовольствием, чем аналогичная попытка Грузии в Южной Осетии, а ответной поддержки со стороны Москвы в борьбе против единственного военно-политического союзника России на Южном Кавказе Азербайджан также, естественно, не сможет получить.

Тем более, абсолютно ясно, что в данном случае Баку никак не сможет представить на Западе ситуацию в зоне конфликта как прямое столкновение «пророссийской» Армении и «прозападного Азербайджана». Известно, что значительная часть вооружения Азербайджана, закупленная в последнее время, – это техника белорусского и российского производства (частично украинского), а из западных стран экспортёрами оружия в Азербайджан являются только Турция, отчасти Израиль и в небольшой степени – США. С другой стороны, политическое восприятие Нагорного Карабаха (в условиях отсутствия в зоне карабахского конфликта каких-либо миротворцев или военных баз третьих стран) на Западе это абсолютно не похоже на аналогичное восприятие Южной Осетии и Абхазии.

Вместе с тем, результаты эффективного проведения официальным Ереваном политики комплементаризма за все 17 лет независимости страны привели к тому, что на фоне очень тесного уровня политических контактов с США и европейскими странами у Армении на данный момент есть также реальные союзнические отношения с Россией и формат ОДКБ. А у России, в свою очередь, есть вполне конкретные обязательства перед Арменией в сфере безопасности. Хотя, конечно же, сам факт членства Армении в ОДКБ не означает, что Еревану следует надеяться, что все члены этой военно-политической организации в случае необходимости

поддержат его при агрессии со стороны Азербайджана. Представить себе, что казахский флот на Каспии вдруг появится у берегов Апшерона или что узбекские пехотинцы будут воевать в Карабахе – вряд ли в реальности возможно. Но то, что двусторонний формат армяно-российских военно-политических отношений реально гарантирует вовлечение России в случае возобновления военной фазы карабахского конфликта, не вызывает сомнения даже среди самых воинственных и «оптимистически» настроенных политиков в Баку.

Создавшаяся актуальная послевоенная ситуация внутри Грузии также показывает, что при любом инициировании войны в Карабахе для Азербайджана значительно повысились внутриполитические ставки в случае начала боевых действий. Более чем очевидно, что поражение в новой войне для Азербайджана будет означать не только окончательную потерю Карабаха (на этот раз и де-юре), т.к. в таком случае уже не только Армения признает независимость НКР, но и другие страны. Результатом нового поражения Баку в войне за Карабах станет падение правящего режима Алиевых, замена всей нынешней политической элиты Азербайджана, разрушение нефтегазового и коммуникационного секторов азербайджанской экономики, а также возможно иные территориальные и однозначно – очень высокие материальные и человеческие потери.

Сергей Минасян

ГЛАВНОЕ ПРОЦЕСС ИЛИ РЕЗУЛЬТАТ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС...

Признание государственности Косово, а по прошествии нескольких месяцев и Абхазии с Южной Осетией, стало новой реальностью международных отношений современности.

Мир разделился в своих правовых и политических восприятиях и оценках. Этому во многом способствует тот факт, что международно-правовые оценки событий подгоняются под политические интересы крупных держав, прежде всего тех, которые наделены статусом постоянного членства в Совете Безопасности (СБ) ООН.

Предшествовавшие признанию Косово и Абхазии с Южной Осетией международные об-суждения по урегулированию соответствующих конфликтов в СБ ООН, принятые в этом глав-ном органе Объединенных Наций резолюции в отношении этих конфликтов и последовавшее за тем разделение точек зрения постоянных членов СБ ООН относительно целесообразности и законности признания государственного суверенитета новых субъектов, выявили целый пласт новой международной реальности, имеющей по всем признакам большой потенциал конф-ликтности и характерный вектор дальнейшего обострения.

Очевидно, что признание Косово, в первую очередь со стороны ведущих стран Запада, и признание Абхазии и Южной Осетии со стороны России стало политическим шагом, под кото-рый каждая из заинтересованных в таком признании сторон «подгоняет» свою международно-правовую аргументацию. Это, в общем-то, принимаемый уже «по умолчанию» факт современ-ных международных отношений. Новой же реальностью, получившей свой конкретный вид в последнее время, стало следующее: постоянные члены СБ ООН в своем подходе к политичес-кой целесообразности и правовой законности признания государственности новых субъектов готовы существенно менять собственные взгляды, отраженные в принятых ранее резолюциях СБ ООН. И при этом никто не обращает серьезного внимания на тот факт, что «старые» резолю-ции не пытаются привести в соответствии к новым политическим реалиям. Тем самым сни-жается международно-правовой авторитет актов СБ ООН, а сам орган все больше восприни-мается как место для «выпускания дипломатического пара».

Пример резолюции 1244 СБ ООН в отношении урегулирования конфликта вокруг Косово известен. США, Великобритания, Франция, как постоянные члены СБ ООН, голосовали 10 июня 1999г. за принятие этой резолюции, в тексте которой в нескольких местах содержится признание территориальной целостности Союзной Республики Югославия в контексте статусного вопроса Косово. В преамбуле резолюции «вновь подтверждается приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Союзной Республики Югославии...», а также «подтверждается содержащийся в предыдущих резолюциях призыв относительно существенной автономии и реального самоуправления для Косово». В первом же пункте основного текста резолюции голосовавшие за нее государства взяли обязательство в том, что «политическое урегулирование косовского кризиса будет основываться на общих принципах, изложенных в приложении 1...». В свою очередь, один из общих принципов политического урегулирования косовского кризиса в приложении 1 к резолюции 1244 постулировал «политический процесс, направленный на заключение временного политического рамочного соглашения, предусматри-вающего значительную степень самоуправления для Косово, с полным учетом... принципов суверенитета и территориальной целостности Союзной Республики Югославии».

За принятие резолюции 1244 СБ ООН голосовали четыре постоянных члена Совета (Китай воздержался при голосовании) и все 10 непостоянных членов этого органа. Интересно отметить, что отдельные непостоянные члены СБ ООН в момент начальной волны признания независи-мости Косово в феврале-марте 2008г. проявили большую последовательность в своих оценках и

действиях, чем некоторые постоянные члены Совета. Так, голосовавшие за резолюцию Аргентина и Бразилия не пошли на признание Косово и в своих официальных заявлениях сослались на факт наличия резолюции 1244 СБ ООН¹. Голосовавшая за резолюцию Малайзия также не пошла на признание Косово, хотя и является членом Организации Исламской Конференции, которая, в свою очередь, приветствовала признание независимости нового субъекта. Малайзия «заморозила» процесс своего признания Косово до того момента, когда решиться вопрос инициативы Сербии по обращению в Международный суд ООН с просьбой дать правовую оценку законности провозглашения и признания Косово в качестве суверенного государства².

Отходом от ранее принятых норм резолюций СБ ООН отметилась и Россия. 25 августа 2008г. признав независимость Абхазии, Россия решила отойти от своей последовательной приверженности принципам и нормам ранее принятых резолюций Совета в отношении урегулирования абхазо-грузинского конфликта. Так, последняя по времени резолюция СБ ООН, принятая до 25 августа 2008г., – резолюция 1808 от 15 апреля текущего года, в очередной раз «подтвердила приверженность всех государств-членов суверенитету, независимости и территориальной целостности Грузии в пределах ее международно-признанных границ».

Диаметральная противоположность позиций ведущих стран мира в вопросе «перекрестного» признания Косово и Абхазии с Южной Осетией привела к пониманию в рядах остальных стран следующих реалий, от которых необходимо исходить при отстаивании своих национальных интересов:

1. *национальный интерес выше союзнических отношений.* Один из последних примеров этому - заявление министерства иностранных дел Сербии после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии³;
2. *резолюции СБ ООН необходимо уважать, но действовать надо, исходя из своих национальных интересов жизненно важного характера.* Вспомним четыре резолюции СБ ООН, принятых в 1993г. по карабахскому конфликту;
3. *принцип территориальной целостности государств динамичен, подвержен политической переоценки и стыковки со своими реальными национальными интересами на фоне искусственно поддерживаемой приверженности международно-правовым нормам в сфере территориальных вопросов.* Частая ссылка великих держав на приверженность принципу территориальной целостности в этнополитических конфликтах, в частности, на территории бывшего СССР, означает ни что иное, как констатацию необходимости поддержания сторонами конфликта процесса урегулирования в постоянно востребованном виде. Другими словами, главное *процесс* (имитация или не имитация процесса, но именно процесс урегулирования), а не *результат*. Оперирование понятием «территориальная целостность» несравнимо чаще, чем понятием «самоопределение наций» задаёт именно такой, удобный и жестко не детерминированный вектор политики мировых держав современности. В подтверждение этого мнения можно привести тезисы, озвученные еще в 1995г. за «круглым столом» в экспертных кругах США при участии представителей Государственного департамента этой страны: «Соединенные Штаты не имеют иного выбора, как избежать ясных доктрин и ясных принципов, когда дело доходит до движений за самоопределение, так как это окажется бедственным для США – оказаться вовлеченными в далекие

¹ См. *Rechazará Argentina independencia de Kosovo*, <http://www.el-universal.com.mx/notas/483701.html>, 20.02.2008;

Brasil não reconhece Kosovo sem acordo com Sérvia, <http://br.news.yahoo.com/s/22022008/25/mundo-brasil-so-reconhece-kosovo-se-houver-acordo-servia.html>, 22.02.2008.

² *Malaysia freezes Kosovo independence recognition process*, <http://www.kim.sr.gov.yu/cms/item/news/en.html?view=story&id=4618§ionId=11>, 11.08.2008.

³ «Сербия уважает международное право и придерживается политики сохранения суверенитета и территориальной целостности международно-признанных государств» (*Serbia Respects International Law*, <http://vesti.krstarica.com/?rubrika=aktuelno&lang=1&sfira=2e32a45e34814a0266842e64bc55f26e&dan=26&mesec=08&godina=2008>, 26.08.2008).

конфликты благодаря каким-то жестким принципам... Единственное исключение – защита прав человека и абсолютная невозможность терпеть геноцид... Политики должны оставлять свои формулировки по проблеме самоопределения достаточно неясными, так как невозможно артикулировать самоопределение эксплицитно и безотносительно контекста». Показателен итоговый вывод «круглого стола»: «США должны быть озабочены не столько исходом борьбы между препятствующими отделению государствами и отделяющимися от них новыми государствами, сколько средствами, которые используются; международная политическая стабильность скорее может быть поддержана фокусировкой на самом процессе, нежели упорством в попытке манипулировать событиями, уместить их исход в заранее предрешенный результат»¹.

Отношениям великих держав переходят в фазу «недопонимания» именно тогда, когда какая-либо из держав предопределяет своими действиями *результат*, склоняя к этому своих союзников, и тем самым нарушает *процесс*. События вокруг признания независимости Косово и Абхазии с Южной Осетией – яркая иллюстрация этого тезиса.

Все три выделенных выше тезиса, с нашей точки зрения, должны пройти «сверку» с нынешним курсом Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики на предмет их соответствия реалиям сегодняшнего дня под углом зрения абсолютной приоритетности армянского национального интереса.

Михаил Агаджанян

¹ Артур Цуциев, Территории проблемного суверенитета // «Непризнанные государства» (под ред. А.Л. Погорельского), Научные тетради Института Восточной Европы, Выпуск 1, 2006, с. 46 со ссылкой на: Patricia Carley, US Responses to Self-Determination Movements. Strategies for Nonviolent Outcomes and Alternative to Secession. Report from a Roundtable Held in Conjunction with the Policy Planning Staff of the US Department of State. United States Institute of Peace. February 1995, www.usip.org/pubs/peaceworks/pwks16.html.

ՏԱՐԱԾԱՇՐՋԱՆԱՅԻՆ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՆՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ (2008թ., օգոստոսի 25-սեպտեմբերի 12)

Օգոստոսի 25, 2008թ.

Zaman

Թուրքիան մտադիր է Բելառուսից և Ուկրաինայից գնել ռուսական արտադրության հակաօդային պաշտպանության «С-300» տիպի համալիրների մի քանի տեսակներ, ինչպես նաև հակաօդային պաշտպանության «Top-M1» տիպի համալիրներ: Պարբերականի ներկայացմամբ, այդ որոշումը Անկարայում կայացվել է դեռևս 2008թ. հուլիսին:

Օգոստոսի 25, 2008թ.

РИА Новости

Ռուսաստանը մտադիր է առաջիկա երեք տարիներին 8-10%-ով մեծացնել միջազգային շուկայում իր զենք-զինամթերքի վաճառքի ծավալները: Գործակալությունը նշում է, որ 2000-2007թթ. ընթացքում Մոսկվան կրկնապատկել է զենք-զինամթերքի վաճառքի ծավալները՝ հասցնելով \$7 մլրդ-ի և ներկայում այդ ցուցանիշով աշխարհում զբաղեցնում է երկրորդ տեղը՝ ԱՄՆ-ից հետո: Նույն աղբյուրի փոխանցմամբ, այս տարի Ռուսաստանը տարբեր երկրների կվաճառի մոտ \$8.5 մլրդ-ի զենք-զինամթերք:

Օգոստոսի 28, 2008թ.

The Financial Times

Ռուսաստանի նախագահ Դմիտրի Մեդվեդևը կոչ է արել ընդլայնել Շանհայի համագործակցության կազմակերպությունը (ՇՀԿ): Պարբերականի ներկայացմամբ, Մեդվեդևն ասել է, թե ՇՀԿ ընդլայնումը պետք է ազդանշան լինի ՆԱՏՕ-ին և կմեծացնի կազմակերպության կշիռն աշխարհում:

Օգոստոսի 28, 2008թ.

Интерфакс

Ռուսաստանի նախագահ Դմիտրի Մեդվեդևն այցելելու է Աֆղանստան՝ ընդունելով իր աֆղան գործընկեր Նամիդ Կարգայի հրավերը: Առայժմ հայտնի չէ, թե երբ է տեղի ունենալու այցելությունը:

Սեպտեմբերի 1, 2008թ.

РИА Нововсти

Ռուսաստանը կարող է Իրանին վաճառել հակաօդային պաշտպանության «С-300ПМУ1» տիպի համալիրներ: Ինչպես գրում է գործակալությունը, նման հայտարարություն է արել ռուսական «Центр анализа стратегий и технологий»-ի տնօրեն Ռուսլան Պուխովը, ով հայտնի է ռուսական ուժային կառույցների հետ ունեցած իր կապերով: Պուխովի հիմնավորմամբ, Վրաստանի շուրջ ստեղծված իրավիճակի կապակցությամբ Արևմուտքի կողմից Մոսկվայի նկատմամբ շարունակվող ճնշման պայմաններում նման համալիրների վաճառքը Իրանին կլինեք տրամաբանական քայլ:

Սեպտեմբերի 3, 2008թ.

Agence France-Press

«Օնցի համագործակցության խորհուրդ» (Gulf Cooperation Council) կազմակերպությունը, որը միավորում է Պարսից ծոցի արաբական 6 պետությունները՝ չհաշված Իրաքը, ազատ առևտրի իրականացման պայմանագիր է կնքել Թուրքիայի հետ: Կողմերը պայմանագրի կնքումը բնորոշել են որպես ռազմավարական համագործակցության հաստատում:

Մեպտեմբերի 4, 2008թ.

Turkish Daily News

Ռուսաստանն ու Թուրքիան պայմանավորվածության են հանգել լաստանավային հաղորդակցություն հաստատել Կերչի թերակղզում գտնվող ռուսական «Կավկաս» նավահանգստի և թուրքական Մամսուն նավահանգստային քաղաքի միջև: Ըստ ներկայացվածի, լաստանավային հաղորդակցությունն ուղղակի անհրաժեշտություն է դարձել՝ հաշվի առնելով ռուս-թուրքական մեծացող առևտրաշրջանառությունը:

Մեպտեմբերի 4, 2008թ.

PIA Новости

Ինչպես հայտնել է Ռուսաստանում Իսրայելի դեսպան Աննա Ազարին, օգոստոսին Հարավային Օսիայում տեղի ունեցած պատերազմից մոտ մեկ շաբաթ առաջ Թել Ավիվը լրիվ դադարեցրել էր Վրաստանին իսրայելական գեներ-զինամթերքի մատակարարումը: Դեսպանի ներկայացմամբ, պատերազմից մի քանի ամիս առաջ Թբիլիսին դիմել էր իրենց՝ 300 հատ «Մերկավա» տեսակի տանկ վաճառելու խնդրանքով, սակայն իսրայելական կողմը մերժել էր այդ առաջարկը:

Մեպտեմբերի 4, 2008թ.

Associated Press

Սիրիայի նախագահ Բաշար ալ-Ասադը հայտարարել է, թե Դամասկոսը հաշտության պայմանագիր կնքելու առաջարկություն է արել Թել Ավիվին: Սիրիայի նախագահը նաև ավելացրել է, թե իր երկիրը հրաժարվել է դադարեցնել հարաբերությունները լիբանանյան «Հիզբալլահի» և պաղեստինյան «Համասի» հետ:

Մեպտեմբերի 6, 2008թ.

Stratfor

Չինաստանի նախագահ Հու Չինտանն Իրանի նախագահի հետ Պեկինում կայացած բանակցությունների ժամանակ հայտարարել է, թե Շանհայի համագործակցության կազմակերպության (ՇՀԿ) խորհուրդը կքննարկի Թեհրանի հայտը՝ անդամակցելու կազմակերպությանը: Նույն հանդիպման ժամանակ Մահմուդ Ահմադինեժադը հայտնել էր, որ Թեհրանը շահագրգռված է միանալ ՇՀԿ-ին:

Մեպտեմբերի 7, 2008թ.

Haaretz

Իսրայելի վարչապետ Էհուդ Օլմերթը կառավարության փակ նիստի ընթացքում հայտարարել է, թե իրենք պետք է պատրաստվեն դուրս բերել հրեա վերաբնակներին Արևմտյան ափում հիմնված բնակավայրերից: Հայտնի է, որ Հորդանան գետի արևմտյան ափում հրեական բնակավայրերի վերացումը ներկայում պաղեստինյան կողմի հետ ընթացող բանակցությունների օրակարգի մասն է կազմում:

Մեպտեմբերի 7, 2008թ.

Reuters

Իրանում նախագահական ընտրությունները կկայանան 2009թ. հունիսի 12-ին: Ինչպես հաղորդում է գործակալությունը, Իրանի Պահապանների խորհուրդն (*The Guardian Council*) արդեն հավանություն է տվել ներկայացված ամսաթվի հարցում:

Մեպտեմբերի 8, 2008թ.

Kuwait News Agency

Հայաստանի և Թուրքիայի արտգործնախարարները սկզբունքային պայմանավորվածության են հանգել՝ բարելավելու իրենց երկրների հարաբերությունները: Գործակալությունը հղում է կատարում իրենց անունը հրապարակել չցանկացող դիվանագիտական աղբյուրների վրա:

Մեպտեմբերի 8, 2008թ.

Associated Press

Ռուսական «Атомстройэкспорт» ընկերության փոխանցած տեղեկության համաձայն, Բուշեի ՄԷԿ-ի գործարկման աշխատանքները մտել են վերջնական փուլ, և արդեն սեպտեմբերի վերջին հայտնի կդառնա այն ամսաթիվը, թե երբ է սկսվելու ատոմակայանի աշխատանքը:

Մեպտեմբերի 8, 2008թ.

Hurriyet

Ինչպես փոխանցում է պարբերականը, հայ-թուրքական սահմանը կարող է առաջիկայում վերաբացվել: Նույն աղբյուրի ներկայացմամբ, սահմանի վերաբացումը կատարվելու է Հայաստանին հումանիտար օգնություն տրամադրելու պատրվակով:

Մեպտեմբերի 9, 2008թ.

PIA НОВОСТИ

Ռուսաստանն ընդհանուր առմամբ 7.600 զինձառայող է տեղակայելու Աբխազիայում և Հարավային Օսիայում ստեղծվող իր ռազմակայաններում: Ինչպես հայտարարել է Ռուսաստանի պաշտպանության նախարար Անատոլի Սերդյուկովը, յուրաքանչյուր հանրապետությունում տեղակայվելու է 3.800 հոգու հասնող զինվորական խմբավորում:

Մեպտեմբերի 9, 2008թ.

The Jerusalem Post

Իսրայելի վարչապետ Էհուդ Օլմերթը չեղյալ է հայտարարել սեպտեմբերի 14-ին նախատեսված Ռուսաստան կատարելիք այցը: Ինչպես գրում է պարբերականը, հայտնի է, որ Օլմերթի այցելության նպատակներից էր հասնել Սիրիային ռուսական զենք-զինամթերքի նոր խմբաքանակի վաճառքի կասեցմանը:

Մեպտեմբերի 9, 2008թ.

Hurriyet

Թուրքիայի հանրային հեռուստա-ռադիոընկերությունը (TRT) և Հայաստանի Հանրային հեռուստատեսությունը (Հ1) ծրագրում են համագործակցության մասին հուշագիր կնքել: Համագործակցության նպատակն է երկխոսության մթնոլորտի քարոզումը երկու երկրների տեղեկատվական դաշտերում: Ըստ պարբերականի, թուրքական հեռուստաընկերությունը կարող է սկսել հայերեն հաղորդումների հեռարձակումը:

Մեպտեմբերի 10, 2008թ.

РБК

Ամերիկյան հետախուզությունը հաստատել է, որ օգոստոսին Հարավային Օսիայում տեղի ունեցած պատերազմը սկսել է վրացական կողմը: Ըստ գործակալության, նման հայտարարություն է արել ԱՄՆ Կոնգրեսի հանրապետական անդամ Դանա Ռոբարթսը, ում խոսքերով՝ նշված հարցի առնչությամբ ինքն անձամբ շփվել է ամերիկյան հետախուզության բարձրաստիճան մի քանի ներկայացուցիչների հետ:

Մեպտեմբերի 10, 2008թ.

Associated Press

Իսրայելի կառավարությունը ցուցում է տվել այն գործարարներին, որոնք զբաղվում են զենքի-զինամթերքի վաճառքով, չեղյալ հայտարարել առաջիկայում նախատեսված իրենց այցելությունները Վրաստան՝ խուսափելու Ռուսաստանի հետ հարաբերությունները սրելուց: Նույն աղբյուրի փոխանցմամբ, դեռևս վրաց-ռուսական պատերազմից առաջ Իսրայելում որոշում էր կայացվել դադարեցնել ավելի վաղ ծրագրված զենք-զինամթերքի վաճառքը Վրաստանին:

Սեպտեմբերի 10, 2008թ.

PEK

Վրաստանի նախագահ Միխեիլ Սահակաշվիլին հրաժարական կտա մոտ ժամանակաշրջանում՝ գալիք ձմռանը: Ինչպես գրում է գործակալությունը, Սահակաշվիլու հրաժարականի հարցը Վաշինգտոնում քննարկել են Վրաստանի ընդդիմության ղեկավարները, որոնք էլ, ի վերջո, ստացել են ամերիկյան կողմի համաձայնությունը:

Սեպտեմբերի 10, 2008թ.

Reuters

Անկարայի միջնորդությամբ սեպտեմբերի երկրորդ կեսին Նյու Յորքում՝ ՄԱԿ կենտրոնակայանում, եռակողմ հանդիպում է կազմակերպվելու Թուրքիայի, Հայաստանի և Ադրբեջանի արտգործնախարարների միջև՝ քննարկելու Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորման հարցը: Նման հայտարարություն է արել Թուրքիայի արտգործնախարար Ալի Բաբաջանը:

Սեպտեմբերի 11, 2008թ.

Haaretz

Միացյալ Նահանգները հրաժարվել է Իսրայելին վաճառել բունկերներ պայթեցնող ռումբեր, ռազմական ինքնաթիռները օդում վառելիքով վերալիցքավորող ինքնաթիռներ և «ռազմական բնույթի արդիական այլ տեխնոլոգիաներ»: Թերթի փոխանցմամբ, Իսրայելը նման խնդրանքով ԱՄՆ-ին դիմել էր այս օգոստոսին, սակայն Վաշինգտոնը մերժել է հայտը՝ մտավախություն ունենալով, որ Իսրայելը կարող է հարվածել Իրանին: Ուշագրավ է, որ նման կարգի տեղեկությունը հրապարակվում է:

Սեպտեմբերի 11, 2008թ.

IRNA

Մեծ Բրիտանիայի արտաքին գործերի նախարար Դևիդ Միլիբանդն ընդունել է պաշտոնական Թեհրանի հրավերը՝ այցելել Իրան, և առաջիկայում կորոշվի այցելության կոնկրետ ժամկետը: Տեղեկությունը տարածելիս՝ IRNA-ն հղում է կատարել Իրանի փոխարտգործնախարար Մեհդի Սաֆարիին:

Սեպտեմբերի 11, 2008թ.

Reuters

Թուրքիայի նախագահը հայտարարել է, թե Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության կարգավորման համար առաջացել են նոր հնարավորություններ: Աբդուլա Գյուլը նման հայտարարություն է արել սեպտեմբերի 10-ին Բաքվում Ադրբեջանի նախագահ Իլհամ Ալիևի հետ հանդիպման ժամանակ: Գործակալությունը հիշեցնում է, որ սեպտեմբերի 6-ին Գյուլը Երևանում էր:

Սեպտեմբերի 12, 2008թ.

Agence France-Press

Ռումինիան պատրաստ է միանալ ՆԱՏՕ ձևաչափում ստեղծվելիք հակահրթիռային պաշտպանության համակարգին (ՀՊՀ): Այդ մասին հայտնած Ռումինիայի պաշտպանության նախարար Տեոդոր Մելեսկանուն միաժամանակ ասել է, որ իր երկիրը մտադիր չէ միանալ Եվրոպայում հիմնվող ամերիկյան ՀՊՀ-ին:

ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ

Попытки получить независимость не всегда проходят гладко и далеко не всегда завершаются успехом. Показателен пример Филиппин. В 1898г. временное правительство этой страны издало Декларацию о независимости от Испании – испанский флот ранее был разгромлен ВМФ США. Однако ни Мадрид, ни Вашингтон независимости Филиппин не признали. Более того, они заключили соглашение, согласно которому Филиппины перешли во владение США. Реальную независимость Филиппины получили лишь в 1946г., когда Вашингтон признал декларацию, изданную пятью десятилетиями ранее.

Однако и эта история не вполне точна. Теодоро Агонсильо (*Teodoro Agoncillo*) в «Истории филиппинского народа» (*History of the Filipino People*) отмечает, что в 1898г. в тексте пресловутой декларации независимости указывалось, что она достигается исключительно «под защитой могущественного и гуманного североамериканского народа». Эта декларация была выпущена не вполне легитимным правительством – оно было не избрано, а самоназначено, более того, с современной точки зрения это была обычная диктатура, подавлявшая политических оппонентов любыми, в том числе и крайне жестокими, средствами. То есть, говорить о том, что авторы декларации независимости выражали волю всего филиппинского народа, не приходится. Следовательно, с юридической точки зрения независимость современных Филиппин основана на весьма зыбком фундаменте, что, тем не менее, не мешает филиппинскому государству благополучно существовать.

Аналогичная история произошла в США. 4 июля США отмечают один из двух главных национальных праздников – День Независимости (*Independence Day*). Официальная версия истории этого праздника гласит, что 4 июля 1776г. собравшиеся в Филадельфии делегаты Континентального конгресса (*Continental Congress*) (предтеча современного Конгресса) подписали декларацию, которая формально объявила о том, что североамериканские колонии Великобритании считают себя независимыми. 6 июля 1776г. текст Декларации был впервые опубликован в газете (ныне несуществующая *Pennsylvania Evening Post*). 8 июля текст Декларации был впервые зачитан на центральной площади Филадельфии. Через год – 4 июля 1777 года – американцы впервые отпраздновали День Независимости.

Однако реальность была несколько иной. Для начала, будущие американцы не особо сильно жаждали обрести независимость. Из 13-ти колоний «за» проголосовали только 9. Пенсильвания и Южная Каролина проголосовали против, Делавэр не принял определенного решения, а Нью-Йорк воздержался. Кроме того, после того как США обрели независимость, тысячи колонистов предпочли бежать из новорожденного государства в другие британские колонии – прежде всего, в Канаду и Вест-Индию. Неточности на этом не заканчиваются. Независимость США была впервые провозглашена не 4-го, а 2-го июля. Факт подписания Декларации независимости 4-го июля в Филадельфии всеми делегатами Континентального Конгресса также является не более чем легендой. Большинство делегатов поставили свои подписи лишь 2 августа, а некоторые затянули с этим до конца месяца. Впервые это было доказано в 1884г., когда американский историк Меллон Чэмберлен (*Mellon Chamberlain*) проверил протоколы Конгресса за 1776г. Любопытно, что в Лондоне – столице Британской империи – о том, что некоторые североамериканские колонии отделились, узнали лишь 30 августа, поскольку трансатлантические коммуникации в ту пору были развиты плохо.

Более того, США не получили вождеденную независимость 4-го июля 1776г. Государственный суверенитет новорожденное государство официально обрело лишь 3 сентября 1783г. после окончания кровопролитной войны и подписания соответствующего договора с отныне бывшей метрополией – Британской империей.

В ином порядке проходили события в Тайване: это государство сначала получило независимость, признанную большей частью международного сообщества, но впоследствии ее лишилось. В 1949г. лидер китайских коммунистов Мао Цзэдун в Пекине объявил о создании Китайской Народной Республики. Эта декларация стала одним из результатов кровопролитной гражданской войны между коммунистами и националистами. США не признали заявление Мао, считая «правильным» китайским государством Тайвань (столица Тайбэй), куда эвакуировались разбитые националисты во главе с генералиссимусом Чан Кайши (США, которые оккупировали остров после Второй мировой войны, дали Чан Кайши соответствующее разрешение). Тогда перед странами мира была поставлена нелегкая задача: какой из двух Китаев является «правильным» - поскольку и Пекин и Тайбэй декларировали, что именно они представляют легитимную китайскую власть и должны управлять всей территорией страны.

СССР и социалистические страны признали КНР немедленно, Вашингтон отказывался признавать ее два десятилетия. Представители Тайваня занимали место Китая в ООН. В июле 1971г. Вашингтон формально объявил о начале проведения политики «двух Китаев» – то есть, де-факто, признал, что Тайвань и Китай являются двумя независимыми государствами. Чуть позже, в октябре 1971г., Тайвань лишился своего места в ООН – тайваньцев заменила делегация Китая. Китайские делегаты также заняли место постоянного члена Совета Безопасности ООН, которое ранее принадлежало Тайваню.

В 1972г. США признали, что Тайвань является частью Китая. До этого США официально считали столицей Китая не Пекин, а тайваньский Тайбэй. Действия США и ООН вызвали цепную реакцию – многие страны мира перенесли свои посольства из Тайбэя в Пекин. В 1978г. США объявили о прекращении дипломатических отношений с Тайванем, а в 1979г. установили дипломатические отношения с Китаем (фактически, США «передали» Китаю дипломатический статус, которым ранее пользовался Тайвань).

Тогда же США официально признали принцип «одного Китая», согласно которому Тайвань является составной частью Китая. Это признание означало окончание дипломатических связей США и Тайваня. Однако Вашингтон сохранил экономические, культурные и военные связи с Тайбэем (в здании посольства США начала работать новая организация «Американский институт на Тайване» (*American Institute in Taiwan*), которая де-факто выполняет ряд дипломатических функций, в ее составе работают карьерные дипломаты, на время тайваньской командировки ушедшие в отставку. В свою очередь, частная тайваньская организация «Тайваньский офис экономических и культурных представителей» (*TECRO*) имеет представительства в Вашингтоне и 12-ти городах США. Сотрудниками *TECRO* являются профессиональные дипломаты, которые также не числятся на госслужбе на время работы в США. Конгресс США принял специальный закон, поддерживающий подобные неофициальные связи. Тайвань официально признают лишь 26 государств.

С середины 1970-х годов Тайвань постоянно подчеркивает, что он не является частью Китая и, более того, никогда таковой не являлся. Аргументы приводятся следующие: остров и материк находятся на значительном расстоянии друг от друга; тайваньский национальный характер, традиции и язык серьезно отличаются от китайских; Тайвань последовательно входил в состав Нидерландской, Испанской и Португальской империй, что говорит о его особом статусе; Китайская империя объявила Тайвань своей провинцией лишь в 1887г., уже в 1895г. передал его Японии – следовательно, нельзя говорить о том, что Пекин имеет исторические права на этот остров. Специалист по международному праву Майкл Рейсман (*Michael Reisman*), автор исследования «Кто владеет Тайванем» (*Who Owns Taiwan: A Search For International Title*), делает следующий вывод: Тайвань принадлежит не китайским коммунистам и китайским националистам, а тайваньскому народу. В Китае и ООН эту интерпретацию не признают.

Еще более парадоксальная ситуация сложилась вокруг Турецкой Республики Северного Кипра. Это государство образовалось в результате борьбы Греции и Турции за контроль над островом, где исторически проживали две враждующие общины – греческая и турецкая.

В 1960г. остров получил независимость от Великобритании, в конституции новосозданного государства декларировались равные права обеих общин. В 1974г. на Кипре произошел переворот, организованный греками-киприотами при активной помощи Греции. Через семь дней турецкие войска вторглись на остров и оккупировали его северную часть, где проживала большая часть этнических турок. Интервенция проводилась под предлогом защиты мирного турецкого населения от греческого геноцида. После того, как гражданская война на острове завершилась, на части его территории остались турецкие войска, продолжавшие выполнять, как заявляла Анкара, гуманитарную и миротворческую миссию.

В 1983г. Турция и турки-киприоты сделали следующий шаг: была провозглашена независимая Турецкая Республика Северного Кипра, которая немедленно попросила Турцию об оказании военной и экономической помощи. Тем не менее, Совет Безопасности ООН признал эти действия незаконными.

В 2004г. произошло знаковое событие: Кипр де-юре был целиком включен в состав Европейского Союза, однако де-факто Северный Кипр в состав единой Европы не входит. Его граждане не могут посещать Европу, пользуясь своими паспортами. Это государство сталкивается и с иными проблемами: например, с ним отказываются вести дела многие международные организации, регулирующие транспортную, торговую, финансовую и прочие сферы деятельности.

По материалам Washington ProFile

АЛГОРИТМ СОЗДАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Сложности с образованием новых государств связаны с тем, что до сих пор неясно: какой из двух фундаментальных принципов международного права – нерушимости границ или права наций на самоопределение – более важен. Обычно международное сообщество более ценит первый принцип, поскольку опасается неуправляемой цепной реакции распада многонациональных государств.

Принцип территориальной целостности государств впервые был установлен в 1648г. Тогда был заключен Вестфальский мир, который положил конец серии войн, бушевавших на европейском континенте. Переговоры в Вестфалии положили конец Тридцатилетней войне – фактически, конфликту между католиками и протестантами, где на одной стороне воевали Швеция, Богемия, Дания, Нидерланды, Шотландия, Англия и Саксония, а на другой – Испания и Священная Римская империя и пр. «Восьмидесятилетней войной» обычно называют борьбу Нидерландов за независимость от Испании. Одним из положений Вестфальского мира, который перекроил государственные границы в Европе, стал принцип, согласно которому незаконным было признано внешнее вмешательство во внутренние дела государства – то есть, принцип территориальной целостности государства. Этот постулат ныне общепринят и входит во все фундаментальные международные соглашения.

Однако одновременно Вестфальский мир фактически утвердил принцип права наций на самоопределение. Дело в том, что до восстания голландцев против Испании не подвергалось сомнению право монархов решать судьбы своих подданных. Однако в случае с Нидерландами недовольство подданных привело к тому, что монарх утратил это право. При подписании Вестфальского мира европейские державы фактически признали это и согласились признать границы независимых Нидерландов. В долгосрочной перспективе это решение привело к уничтожению большинства европейских монархий, появлению многих независимых государств и серьезной перекройке государственных границ. Известный ученый-политолог Джон Рэгги (*John Ruggie*) назвал Вестфальский мир «наиболее важным изменением в международной политике за тысячелетие».

Американский историк Дэвид Эрмитейдж (*David Armitage*), автор книги «Декларация независимости: глобальная история» (*The Declaration of Independence: A Global History*), утверждает, что следующим документом международного значения, который подтвердил право наций на самоопределение, стала Декларация независимости США, принятая в 1776г. Показательно, что попытка 13-ти североамериканских колоний получить независимость от Британской империи была крайне негативно воспринята многими современниками. По мнению Эрмитейджа, Декларация независимости США кардинально изменила мир, превратив его из «мира империй» в «мир суверенных государств». По образу и подобию американской Декларации были написаны декларации независимости более ста государств.

В 1945г. была принята Хартия (Устав) ООН, которая базируется на принципе территориальной целостности государств: этот принцип запрещает использование силы для разрешения международных диспутов. Так, Статья 2 (пункт 4) гласит: «Все Члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

В 1970г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила «Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН», в которой, с одной стороны, указывается, что «территориальная целостность и политическая независимость государств неприкосновенны». С другой стороны, в

том же документе указано, что «создание суверенного и независимого государства (...) или установление любого другого статуса, свободно определенного народом, являются формой осуществления этим народом права на самоопределение» и что «каждое государство обязано воздерживаться от каких-либо насильственных действий, лишающих народы, о которых говорилось выше (...), их права на самоопределение, свободу и независимость».

В 1960г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В ней также присутствуют взаимоисключающие положения. Так, пункт 1 гласит, что «подчинение народов иностранному игу и господству (...) являются отрицанием основных прав человека, противореча Уставу ООН», а пункт 6 – что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН». В то же время пункт 2 указывает, что «все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие».

В 1966г. в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах это положение («все народы имеют право на самоопределение, в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие») вошло полностью (часть 1, глава 1), а право государств на территориальную целостность в этом документе упомянуто не было.

В 1975г. был подписан Заключительный Акт Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Он также подтвердил принцип нерушимости государственных границ, образовавшихся в Европе после окончания Второй мировой войны. В тексте соглашения, в частности, указано, что «государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость» (статья 2), и «государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы» (статья 3).

Одновременно, статья 8 этого же документа гласит: «Государства-участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств. (...) Все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие».

Взаимоисключающие положения Хартии ООН и Хельсинского акта неоднократно подтверждались в рамках других международных договоров и конвенций, в том числе и на европейском уровне. Известный специалист по международному праву Марк Веллер (*Marc Weller*), сотрудник Кембриджского университета, называет этот парадокс «ловушкой самоопределения».

Карен Паркер (*Karen Parker*), автор книги «Случай самоопределения» (*The Case for Self-Determination*), отмечает, что современное международное право не может однозначно ответить на вопрос: что необходимо сделать, чтобы создать новое государство. В 20 веке, в результате краха колониальных империй, появился так называемый «декларативный» способ – то есть, некая территория просто объявляет о том, что она представляет собой независимое государство. Традиционный путь – так называемый «конституционный» – сложнее. Он декларирует, что для приобретения полноценного статуса самопровозглашенным государствам необходимо международное признание. Формальный акт дипломатического признания означает, что одно государство признает независимый статус другого и полномочия его правительства (в международной практике всегда признается правительство той или иной страны, а не сама страна). Существует два типа официального признания – де-факто и де-юре. Признание де-факто (то

есть, на основе факта существования данной структуры) имеет «неофициальный» характер, однако этого достаточно, чтобы оба государства могли установить дипломатические отношения, взаимно признавали паспорта и визы и пр. Признание де-юре (то есть, на основе существующих международных норм) предусматривает установление межгосударственных отношений в полном объеме. Иногда признание де-факто предшествует признанию де-юре. К примеру, Великобритания де-факто признала правительство большевиков легитимной властью России в 1921г., а де-юре – лишь три года спустя.

Признание также необходимо, если власть в стране меняется необычным путем – например, в результате переворота, революции или внешнего вторжения. Правительство «Талибана», которое де-факто управляло большей частью территории Афганистана в 1996-2001гг., было признано лишь тремя государствами мира, в то время как свергнутое им правительство, которое контролировало не более 12% территории страны, признавалось легитимным более чем 70-ю государствами. В июне 1940г. советскими войсками были заняты Латвия, Литва и Эстония. Эти страны утратили свою государственность и были инкорпорированы в состав СССР в статусе союзных республик. США не признавали легитимность этих действий СССР и считали страны Балтии независимыми, но оккупированными государствами. Посольства этих республик продолжали действовать в Вашингтоне, несмотря на протесты Москвы.

По материалам Washington ProFile

ЛОВУШКА СУВЕРЕНИТЕТА

Практически вся территория земного шара разделена линиями государственных границ. Внутри этих границ вся полнота власти принадлежит одному источнику – это может быть конституция, диктатура, теократия или что-либо еще. Это понятие носит название «государственного суверенитета». Объявляя о своей независимости, новое государство первым делом подчеркивает свой суверенитет над определенной территорией.

Впервые принцип государственного суверенитета был сформулирован в 16-17 столетиях такими философами, как англичанин Томас Гоббс, и такими юристами, как голландец Гуго Гроций. На практике этот принцип европейские государства начали применять в середине 17-го века. Последовавшая колониальная экспансия европейских государств привнесла этот принцип во все уголки планеты. Фактически, по мнению Дэниела Филпотта (*Daniel Philpott*), автора книги «Революция суверенитета: как идеи повлияли на современные международные отношения» (*Revolutions in Sovereignty: How Ideas Shaped Modern International Relations*), «государственный суверенитет стал наиболее универсальным принципом политической организации в истории человечества».

Однако этот принцип оказался не абсолютным и не вечным. Его верховенство впервые было подвергнуто сомнению в 1940-1960-е годы, когда распались колониальные империи и независимость получили десятки новых государств. После окончания Холодной войны произошло второе кардинальное изменение: ООН разрешила проведение гуманитарных интервенций против государств, которые совершали различного рода преступления против своих граждан. Подобного рода интервенции проводились в Ираке, Сомали, Гаити, Руанде, Боснии, Камбодже, Либерии и пр.

Таким образом, современное государство утратило основное преимущество суверенитета: оно лишилось права проявлять единоличную власть внутри своих границ и единолично устанавливать правила игры на своей территории. Признание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии стало продолжением этого процесса – во всех трех случаях «материнское государство» (Сербия и Грузия) не признавали этих действий.

Доминик Заум (*Dominik Zaum*), автор книги «Парадокс суверенитета: нормы и политика создания государств» (*The Sovereignty Paradox: The Norms and Politics of International State-building*), отмечает, что шансы на получение международного признания использовали далеко не все страны, объявлявшие о своей независимости. Дело в том, что, по мнению Заума, каждое новорожденное государство должно пройти определенные «экзамены», предварительно доказав международному сообществу, что оно способно существовать мирно и самостоятельно, уважать права меньшинств, выбирать власть демократическим путем, проводить внутренние реформы и пр. Фактически, это также устанавливает традицию частичного отказа от суверенитета – государства де-факто соглашаются выполнять требования международных организаций.

Марк Бергер (*Mark Berger*), автор книги «От создания народов к созданию государств» (*From Nation-Building to State-Building*), проанализировал успешные и безуспешные попытки создать свое государство, предпринятые в последние полвека. Его выводы в целом совпадают с выводами Заума. Так, Южный Вьетнам и талибский Афганистан не смогли сдать «экзамена» на независимость, несмотря на то, что внешне были вполне полноценными государствами, со всеми необходимыми атрибутами и, более того, успешно контролировали большую часть своей территории. И южновьетнамский, и талибский режимы подвело одно – нежелание или неспособность жить в современном им мире, где во главу угла поставлен институт прав человека.

Дэвид Чэндлер (*David Chandler*), автор исследования «Политика создания государств» (*Empire in Denial: The Politics of State-building*), обращает внимание на то, что ныне само

понятие «суверенное государство» во многом утратило смысл. Мир, точнее, сильнейшие страны мира, навязывают отдельным государствам правила, по которым те обязаны играть. Фактически, по мнению Чэндлера, это стало возрождением института протекторатов – то есть, образования зависимых от великих держав территорий. Образование новых государств проходит именно по этому и исключительно по этому сценарию.

Дэвид Хелд (*David Held*), автор книги «Модели демократии» (*Models of Democracy*), подчеркивает, что в современном мире все государства формально равны: к примеру, каждое из них обладает только одним голосом на Генеральной Ассамблее ООН. Однако на деле, как и ранее, одни государства имеют больше прав и возможностей, чем другие. Кроме того, решение глобальных вопросов все чаще переносится на плечи международных организаций различного рода – от ООН до Европейского Союза. К примеру, многие государства Европы уже частично лишились своего суверенитета в сфере обороны (за счет совместного обсуждения подобных вопросов в рамках НАТО\NATO) и торговли (эти вопросы частично находятся в ведении ЕС). Следовательно, институт государственного суверенитета постепенно умирает, что, по мнению Хелда, в отдаленной перспективе может привести к тому, что на карте мира сперва перестанут появляться новые государства, а впоследствии начнется процесс исчезновения имеющихся.

Монсеррат Губерно (*Montserrat Guibernau*), автор книги «Народы без государств» (*Nations Without States: Political Communities in a Global Age*), указывает, что в условиях современной западной цивилизации многие народы предпочитают не бороться за образование своих национальных государств. По ее мнению, это обусловлено демократическими изменениями, произошедшими в странах Запада: национальное государство изначально требовалось, прежде всего, для сохранения культурной и языковой самобытности малых народов. В случае если «материнское» государство предоставляло им подобные права, борьба за национальное самоопределение утрачивала привлекательность. Губерно подчеркивает, что сепаратистские настроения во многих странах Европы и Северной Америки, вероятно, будут существовать неопределенно долгое время, однако они не имеют шансов превратиться в мощные национально-освободительные движения.

Майкл Китинг (*Michael Keating*), автор книги «Многонациональная демократия: народы без государства в постсуверенную эру» (*Plurinational Democracy: Stateless Nations in a Post-Sovereignty Era*), отмечает, что в последние десятилетия связь между народом и государством разорвана. Один народ не обязательно создает государство, в то же время государство не гарантирует счастья и процветания образовавшему его народу. Более того, в некоторых случаях государство вообще оказывается ненужным для достижения процветания, обеспечения безопасности и поддержания порядка. Демократия также не может считаться необходимым условием для создания и существования государств. Китинг уверен, что в обозримой перспективе государства не исчезнут, однако мир изменится – это будет сложная и часто противоречивая система распределения властных полномочий. Он отмечает, что народы, ныне не имеющие своего государства, в этой ситуации рискуют никогда его не обрести.

Гидон Готтлиб (*Gidon Gottlieb*), автор книги «Народ против государства» (*Nation Against State*), отмечает, что в 20 веке великие державы выделяли территории и позволяли создавать новые державы на основе принципа права на самоопределение. Все подобные переделы проходили после окончания трех крупнейших конфликтов – двух мировых войн и Холодной войны. Однако лишь единожды – после окончания Первой мировой войны – подобные решения принимались коллективно всеми великими державами (Россия, где произошла большевистская революция, в этом процессе участвовала косвенно – она, например, предоставила независимость Финляндии). По мнению Готтлиба, большинство ныне имеющихся национальных и этнических конфликтов не могут быть разрешены путем перекройки государственных границ и выделения каждому народу своего собственного государства.

По материалам Washington Profile